

Галина
Чередий

Крылья мглы

Камень преткновения

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

книга 2

18+

Галина Валентиновна Череди́й
Крылья мглы.
Камень преткновения
Серия «Крылья мглы», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404296
SelfPub; 2019*

Аннотация

Летти Войт – жестокая социопатка и серийная убийца или девушка с обостренным чувством справедливости и комплексом защитницы слабых духом и телом? Та, что всегда выбирает драться, нежели смиряться. Научится ли она прощать себя и других, способна ли еще и на новую любовь, а не только на постоянную борьбу? И кому выберет открыться ее сердце? Все это можно узнать, только дойдя до завершения этой истории. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	70
Глава 9	81
Глава 10	91
Глава 11	100
Глава 12	112
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1

– Верни меня назад, гад! – заорала я до рези в горле, отчаянно молотя пятками и локтями куда придется, одновременно с паникой наблюдая, как исчезает из виду поляна с разыгравшимся там странным боем.

Что, на хрен, за дикая тварь напала на Мак-Грегора и, несмотря на то, что была размером с муху, сумела вот так его мордовать?

– Войт, приказываю прекратить дергаться, или угробишь нас обоих! – рявкнул бывший командир, сжимая только крепче вокруг талии.

– Да пошел ты со своими приказами! – огрызнулась я и, остановив хаотичное сопротивление, решила нашарить какое-нибудь оружие на теле ликтора. – Ты и так покойник после того, как спер меня у виверна, и больше мне не начальник! Вообще им никогда не был по-настоящему, я сама себе хозяйка!

Поняв, что я пытаюсь провернуть, Крорр схватил меня свободной рукой за правое запястье, но ха-ха, у меня-то две незанятых конечности, в отличие от него, а нож так удачно оказался болтающимся на бедре этого вояки именно с левой стороны.

Раз-два, и увесистый тесак стал моим честно сворованным трофеем.

– Только посмей! – зарычал Крылатый.

Да ты, видно, подзабыл, с кем имеешь дело, мужик?

– Опускай меня на землю, или я тебе сейчас искромсаю все, до чего дотянусь, сволочь! – пригрозила я, бесстрашно сунув кисть с клинком между своих ног и упершись острием наверняка куда-то в район его паха. Вот уж при любом раскладе выигрышная позиция: куда ни ткни – везде ущерб будет катастрофичным.

В этот момент мы уже со скоростью молнии неслись над рекой, и пейзаж по берегам быстро сменялся с леса на скалистую местность.

Вместо того чтобы послушать меня по-хорошему, ликтор закувыркался в воздухе, как гребаный бойный голубь, лишая на несколько секунд ориентации, и, мгновенно отпустив мою правую руку, поменял свои в захвате поперек моего тела, сграбастал меня теперь за левое запястье, рывком отодвигая от своего мужского оборудования, и стал сжимать до жуткой боли, вынуждая бросить оружие. Я вопила что есть мочи, в глазах замельтешили черные точки, но упорно отказывалась отпускать рукоять, не прекращая при этом попыток ударить его затылком в лицо.

– Войт, прекрати! Я же помочь тебе хочу! – закричал Бронзовый мне в ухо, оглушая наполовину.

Но и второй половины слуха мне хватило, чтобы услышать устрашающий рев Киана, взвившегося над верхушками оставшихся позади деревьев.

– А вот и смертушка твоя летит, ликтор! – злорадно зашипела я, сдаваясь и отпуская-таки проклятый нож, пока этот придурок не раздробил мне все кости.

Мой ящер и так порвет его как грелку, без предварительных надрезов.

– Это мы еще посмотрим, – фыркнул ликтор и неожиданно резко пошел на снижение.

Да чем ему помогут эти жалкие маневры, когда Мак-Греггор нагоняет нас с такой скоростью? Смешно!

Как выяснилось, что не очень. Виверн был уже прямо над нами, накрыв огромной тенью, хотя, как понимаю, от мелкой чокнутой пиявки так еще и не избавился, на что указывали хаотичные болтания его рогатой башки и рысканья в воздухе туда-сюда, как вдруг Крорр сложил крылья и камнем начал падать вниз, прямо между двумя близко стоящими скалами, образуя тут узкое ущелье, в котором относительно плавно текущий прежде поток превращался в пенную несущуюся глубокую стремнину. Долетев почти до самой воды, ликтор с шумом распахнул крылья и легко понесся вперед между каменными стенами, в то время как огромный ящер зашелся в яростном и болезненном вопле наверху, не в силах проникнуть в слишком узкое для него пространство. Мощь прозвучавших в его голосе эмоций передалась мне, словно прямой импульс, и, снова взбесившись, я начала сопротивляться еще отчаяннее прежнего.

– Да прекрати же ты, глупая женщина, я же на твоей сто-

роне! – стал увещевать меня на повышенных тонах бывший начальник, опять обездвиживая то одну мою шарящую в поисках его оружия руку, то другую, и в какой-то миг, он слишком на это отвлекся или мне просто повезло, но очередной удар головой назад достиг цели.

Раздался смачный хруст, у меня в черепушке засверкало и зазвенело, будто я саданула совсем не по лицу ему, а с разбегу боднула летающий грузовой транспорт, и захват на моей талии разжался. Я, кувыркаясь в воздухе, полетела вниз, сопровождаемая душераздирающим воплем Киана.

Шлепнулась я об воду классически неудачно – лицом и всем телом, плашмя, так что кожа вспыхнула, как от ожога, но ледяная жидкость тут же сняла это ощущение. Рядом плюхнулся Бронзовый и резко пошел на глубину, потому как моими стараниями каким-то чудом таки вырубился, и, несмотря на мое субъективное мнение, дерьма в нем не хватало для всплытия, а оружия было достаточно для утопления. Ну и пусть бы тонул, черт с ним... но... сука, нет же! Войт же дура, какие излечению не поддаются!

Нырнув в бурный и почти непрозрачный поток, что нес нас с убийственной скоростью, я ухватила за широкий ликторский ремень и попыталась потянуть его к поверхности. Удачи мне, конечно! Долбанный драконий потомок весил, очевидно, как слон, к тому же его расслабленно раскинутые крылья сработали тут как подводный парус, утягивая нас обоих все глубже и быстрее. Сколько бы я ни бултыхалась –

результата ноль. Эта битва проиграна, прости уж, Крорр, но ты сам пришел.

Разжав пальцы, я рванулась вверх, но не тут-то было! Придонное течение стало просто безумным и перло вперед, а мои попытки всплыть оказались смехотворными. Легкие запылали, паника взорвала световую гранату в башке, руками и ногами я заработала остервенело, и... ничего. Ну трындец! Все же я тону.

Мысль еще не осела в голове, как меня приложило спиной о подводный камень. Извернувшись, я только и успела заметить, как стремительно меня тащит на еще один, и инстинктивно закрыла лицо руками, будто это могло спасти. Но в последний миг между мной и валуном появилась упругая кожистая преграда, смягчившая столкновение, что должно было меня убить, скорее всего, а потом и я, и вся окружающая вода, и очнувшийся и спасший меня Бронзовый ухнули куда-то вниз и после нескольких секунд ощущения свободного падения, снова вмазались в гладкую водяную поверхность. Ну чем вам не чертовы аттракционы в аквапарке?! Весело, блин, но только включите кто-нибудь уже сраную веселенькую подсветку, хочу лицезреть довольную рожу того, кто меня подписал на эту экстремальную радость, а то боюсь промахнуться, когда плевать буду в благодарность!

Сильная рука уцепилась сзади за ворот моей одежды и выволокла из круговорота, образуемого падающей сверху водой. Несколькими мощными гребками Бронзовый до-

ташил нас обоих до места, где под ногами почувствовалась твердая почва. Разглядеть пока ничего, кроме более светлого круга где-то высоко наверху, откуда с громким шумом непрерывно лился поток, не удавалось, но хотя бы получилось кое-как выкарабкаться по скользким камням на сушу, где меня и начало выворачивать. Рядом, судя по звукам, ликтор точно так же избавлялся от лишней недобровольно проглоченной влаги. Спустя некоторое время тело перестало скручивать, а перед глазами уже не мельтешили искры – они попривыкли к окружающему мраку. Похоже, нас затянуло течением в некий провал на дне реки, что вел в пещеру с подземным озером, куда и отправлялась часть воды. Нехорошо, потому как без вариантов выбраться обратно так же, как и вошли, но, однако, очень хорошо, что сразу за этой щелью в камне оказалось свободное пространство с воздухом, а ведь мог быть просто глухой тоннель не в один километр, по стенам которого нас бы размазало, или же просто не хватило бы сил организма доплыть без нового вдоха. И выкинуло бы тогда наши трупы на радость местным рыбам или прочим обитателям.

Кстати, об обитателях. Помимо плеска волн вскоре я стала различать еще звуки. Шелест, поскрипывание, как от шагов по каменному крошеву, что-то протяжное, вроде уханья или посвистов, какие издавали рисе. Вполне возможно это глюки из-за сквозняков, это от шума водопада или бульканье воды в моих ушах. Или...

– Крорр? – позвала я, и ликтор заворочался бесформенной кучей в нескольких метрах от меня.

– Я в порядке, – ответил он.

– Очень жаль! – вернулась к своей злости, одновременно чувствуя, что адреналин покидает тело, а с ним уходит и тепло. – Откуда ты вообще взялся и за каким хреном утащил меня?

– Я специально пошел за тобой, – пробормотал он, со стоном принимая сидячее положение. – Хотел спасти, если только виверн не убил тебя сразу после похищения.

– Спаси? Я что, выгляжу как кто-то, нуждающийся в спасении? – хотелось закричать на него, но спина и бок отозвались болью, напоминая о первом ударе о камень, а заодно и о том, благодаря кому выжила в последующем. И, в принципе, если посмотреть с точки зрения Бронзового, что видел меня предпоследний раз в лапах улетающего ящера, а последний – орущей на него, пытающегося заграбастать меня обратно под крыло... Ну да, с такого ракурса выглядело все не очень оптимистично для меня.

– Что за мелкое чудовище ты натравил на Мак-Грегора? – перешла я к более насущным вопросам. – Оно способно серьезно повредить ему?

– Таковую же противоестественную тварь, как и он сам! И только не говори, что ты переживаешь о судьбе этого ядовитого гада! – вскинулся ликтор и тут же снова застонал. Так тебе, блин, и надо!

– Не смей его так называть! – мгновенно вскипела и вско-
чила. В голове поплыло, убавляя воинственности.

– Ядовитым гадом? Мерзкой тварью? – поднялся напро-
тив меня Крорр, подчеркивая, что выше почти на голову. –
А что в этом не правда?

– Да все! Уж не тем, кто сажает ни в чем не повинных
людей в клетки, морит жаждой и голодом и пытается, кривить
породистой рожей в сторону существ, чья вина лишь в том,
что они такие, какими родились, и хотят нормально жить, не
подвергаясь ежедневно угрозе быть убитыми за свое проис-
хождение! – ткнула я в него пальцем.

– Вот, значит, как? – рявкнул крылатый. – Они, по-твое-
му, милые безобидные зверушки?

– Они, по-моему, живые разумные создания, имеющие
право...

– Какие чертовы права у тварей?! – не дал мне закончить
ликтор. – Ты на их стороне, Войт? Была с самого начала и
морочила мне голову, лишая разума, или они тебя успели так
обработать уже?

– Я, мать твою, всегда и везде была и буду на своей сторо-
не! Живу своими мозгами и всем советую! А если тут кто и
обработан, то это ты, ликтор!

– Заткнись, – сказал он, неожиданно понизив голос и
схватившись на кобуру на своем бедре.

– О, ну да, давай теперь пристрели меня, вояка! – насмеш-
ливо выплюнула ему в лицо, на самом деле просчитывая ва-

рианты внезапно отпрыгнуть за ближайший валун.

– Я сказал – заткнись и отойди мне за спину, Войт! – прошипел Крорр, выхватывая свое оружие и направляя его куда-то за мое плечо.

Резко развернувшись, прищурилась и смогла рассмотреть несколько щуплых знакомых фигурок, бледными тенями замаячивших дальше по берегу подземного водоема, где темнел явно проход дальше в пещеру.

– Стой, стой! – накрыла я ликторский ствол ладонью. – Эти малыши совсем не враги! Они хорошие!

– Да ты из ума выжила, женщина! – Крорр постарался стряхнуть мою руку с оружия.

– Сам ты придурок зомбированный! – огрызнулась я, вставая так, чтобы перекрыть ему возможность для прямого выстрела. – Вы всех тут считаете злобными монстрами без разбору, а это не так! И я тебе сейчас докажу!

Ага, заодно и восточку попробую отправить наверх Киану.

– Стоять! – дернулся Крорр ко мне, но я уже припустила, спотыкаясь, по каменным обломкам к нашим визитерам.

Рисе заволновались и стали очень быстро отступать в темноту тоннеля.

– Эй, ребята, привет! – помахала я рукой, дружелюбно оскалившись. – Я друг!

– Войт, дура, стой же ты! – преследовал меня Бронзовый, но я и сама уже начала замедляться, понимая, что чем ближе подхожу, тем меньше у этих созданий знакомых черт «пою-

щих сурикатов».

Эти скорее уж напоминали злобных хорьков с торчащими вперед жуткого вида зубами и землисто-серой кожей. И смотрели они на меня... как на ходячее мясо. Вот ведь зараза.

Крылатый схватил меня за плечо, отбрасывая назад как раз в тот момент, когда на нас, страшно ощерившись, кинулись сразу трое этих пещерных жутиков. Двоих снесло яркой голубоватой вспышкой, но третий таки достал меня, успев вцепиться в лодыжку. Преодолевая дикую боль, я сумела чудом сохранить остатки ясности мышления и поэтому не запрыгала и не упала, а перенесла вес на ногу, что терзал ублюдок, сбивая его сильным ударом второй в голову, как прилипший кусок дерьма.

– Назад! – приказал бывший командир, паля в тоннель, и теперь я и не подумала послушаться, тем более после того, как вспышки его выстрелов осветили бесконечную шевелящуюся массу тварей, что перли на нас.

Вот только куда, сука, бежать отсюда?

– Обратно в воду! – рыкнул драконий воин и пихнул меня, посылая в полет, и тут же плюхнулся рядом. – Туда гребите!

Он указал на еще один темный провал в стене, куда уходил поток воды, льющейся с поверхности. Плыть оказалось легко, течение на этот раз было нашим союзником, а не противником. Преследователи, попрыгав и поорав на берегу, тоже начали по одному сигать следом. Нехорошо! Нехорошо! Как

только очутились под сводом прохода, напоминающего водопроводную трубу, Крорр забил по воде крыльями, разворачиваясь, и стал палить в потолок. После третьего выстрела громадные куски камня отделились от скального основания и упали вниз, устраивая преграду между нами и преследователями. Черт, надеюсь, что здесь есть и другой выход на поверхность и впереди нас не ждет еще большая армия этих кривозубых хорьков, иначе мы в полной заднице.

Глава 2

Не знал, что меня можно до такой степени шокировать и выбить из колеи дважды за одни сутки, но все когда-нибудь случается впервые. Свалившаяся мне на башку сумасшедшая букашка, источающая одновременно вибрации своего вида и чего-то абсолютно чуждого, сбивая этим с толку, первым же сокрушительным ударом вышибла из разума все страдашки по поводу истинности-ложности чувств между мной и Летти. А окончательно доделало эту титаническую работу понимание, что ублюдочный ликтор умыкнул мою женщину, пользуясь суматохой и моим сиюминутным отупением перед инстинктом, гласящим: «Самку ранить недопустимо!» А пахла агрессорша, размером с один мой глаз, в который она старательно пыталась ткнуть какой-то зубочисткой, именно как виверна... и в тоже время иначе. Но к хренам все это, когда соперник наложил свои грязные лапищи на мое! МОЕ!!! Никаких сомнений, колебаний, ковыряний в истоках и испытания подлинности того, что мощно всколыхнулось в душе. В теле близкой, как родная кожа, и жесткой, как сталь, красавицы теперь бьется мое сердце, и с каждым новым метром между нами мерзкий вор вытягивал его из меня вместе со всеми потрохами, разрывая нас с Летти. Разделяя то, что неделимо отныне.

Замотав головой, я стряхнул свирепую непонятную пияв-

ку и рванулся с земли, боясь только одного – потерять Войт и ее покойника-похитителя из виду, но липкая мелкая гадость ухитрилась каким-то чудом снова оказаться на ногах и вцепиться в последний момент в мой хвост, нисколько не впечатлившись наличием там смертельно-ядовитого почти для всех шипа, и стала прямо в полете карабкаться по мне, как обезьяна по дереву, осыпая какими-то бессмысленными оскорблениями и колотя по ходу куда придется. Кувыркание и попытки сбить ее крыльями, ухватить зубами ни к чему не привели. Как только я вроде избавлялся от нее, она снова тут же появлялась на мне, но уже в другом месте, не представляю как. Но гори она огнем, мне не до этих фокусов!

Я уже протянул когти, готовый вцепиться в крыло поганого мутанта, собираясь оторвать его к хренам, как этот гад рухнул в ущелье, куда мне не протиснуться. Идиот, куда ты денешься от меня?! Скалы заканчиваются через несколько километров, а за каждую лишнюю секунду, что ты лапал мое, я с тебя по дополнительному куску оторву. Медленно!

Бум! – по моей многострадальной черепушке опять прилетел такой удар, что перед глазами на долю секунды потемнело. Да откуда в этой поганке такая силища?!

Зрение прояснилось, но вслед за этим из груди рванулся истошный рев. Где чертов крылатый и Летти? Их не было ни над водой, ни в неистово несущемся потоке! Заметавшись в воздухе, я рыскал глазами, выискивая хоть что-то, не ощущая больше продолжавших сыпаться градом ударов и руга-

тельств, потому что в груди появилась и стремительно разрасталась огромная дыра. Не отдавая себе отчета в том, что рвется из моего горла, обернулся прямо в воздухе и рухнул в поток, вынырнул из ледяной воды и завертелся, судорожно ища мою потерю, борясь с неуклонно несущейся стремниной. Ничего! Но как?!

Орал как безумный, захлебывался, нырял, шарил по дну, бился всем телом о подводные камни, выныривал и снова звал, срывая голос. Но все тщетно! Река, с грохотом и шумом миновав ущелье, выплеснулась снова на равнинный участок, становясь опять почти спокойной и открытой гладью на несколько километров вперед. Сменил ипостась и полетел над самой поверхностью, с ужасом ожидая увидеть разбитое и поломанное стихией тело любимой... Любимой! Моей!

Нет ни ее, ни ликтора – гореть ему вечно! Назад, к ущелью, снова слабое человеческое тело, вплавь, глаза шарят по отвесным скалам в надежде. А вдруг зацепилась, выбралась, держится, это же моя Летти, она не может просто взять и утонуть. Нет, самой смерти эта невероятная женщина скажет: «Отсоси!» На крыло, обшарить весь берег, округу, нельзя исчезнуть бесследно!

Но время шло, паника росла, внутри полыхало и замерзало одновременно, а никаких следов Войт не находилось. Упав на камни, обратился в человека, но долго ревел обезумевшим зверем, пока не выдохся, проклиная все и всех, отказываясь признавать утрату.

– У тебя волосы не черные. Почему? – раздался звонкий голосок за спиной, и, мало что соображая и видя перед собой, медленно повернулся, чтобы воткнуться диким взглядом в ту, кто так же виноват, как и ненавистный противник.

Нельзя вредить самке? Да неужели?

– Удавлю! – зашипел и двинулся вперед.

Руки уже сомкнулись на тонкой шейке, собираясь сломать ее, подобно спичке, как вдруг в них остался только воздух! Пальцы еще ощущали тепло чужой кожи, образ гадкого кукольного личика с широко распахнутыми, озадаченными, но отнюдь не испуганными глазами не стерся с роговицы, но сама бешеная блоха стояла в паре метров от меня и бомбила хаотичными и совершенно бессмысленными вопросами.

– А раньше они были у тебя черными? А длинными? Обращаться очень больно? Летать не страшно? Я когда-то смогу так, как ты? – протарахтела она хрустальным голоском, а потом неожиданно поменялась в лице и практически зарычала: – Помнишь мою мать, сволочь?! Это твоя вина, что она умерла и у меня такой бардак в голове!

Мне было плевать на эту ересь. Все, что реально существовало сейчас, – жажда убийства и разрушения, и поэтому я бросился на нее снова. И снова. И опять. И все с тем же результатом – нулевым. Как бы стремительно ни атаковал, все равно она успевала перемещаться и не переставала болтать на два голоса и интонации, то любопытствуя о сотнях абсолютно не имеющих значения вещей, то говоря, как ненави-

дит меня или не меня, а всех самцов вивернов – предателей, бросивших ее мать и ее саму. Полнейшая чушь, потому как я не знаю других вивернов здесь, кроме себя и Харда, и у меня точно нет никаких детей, да и у наставника их быть не может – он предан своей семье, оставшейся в нашем мире. Все его помыслы и усилия направлены на возвращение, а не на поиски доступных развлечений, но даже если бы он каким-то образом и заделал кому-то ребенка – все мы бываем слабы – то не бросил бы! Это же поганей некуда!

Собственно, все эти мысли мелькали как-то фоном, на поверхности по-прежнему царили ярость и отчаяние, но после очередного неудачного броска что-то щелкнуло внутри, и я понял, что за каким-то чертом трачу время на бессмыслицу, пытаюсь выплеснуть злость на конкретный объект, вместо того чтобы продолжать поиски моей Летти. Я не видел ее тело, живой или мертвой она тоже не покинула то проклятое ущелье. Выходит, не беситься на эту гадость приставучую нужно, а искать-искать-искать.

Сплюнув под ноги, развернулся и побежал обратно, чтобы пешком обследовать скалы, ощупывать каждый камень.

– Тебе что, трудно со мной поговорить? – и не подумала отставать странная малявка.

– Отвали!

– Хамло! А я вот, да будет тебе известно, посмотрела внимательней и поняла – ты не мой отец!

– Поздравляю тебя с этим открытием, но все равно отва-

ли! – не обращая на нее внимания, я ложился на живот, заглядывал в расщелины и прислушивался, силясь расслышать слабый стон сквозь грохот воды.

– Но то, что ты не мой отец, вовсе не снимает с тебя обвинения в том, что ты поганый виверн, и наверняка где-то есть такая же, как моя мать, несчастная брошенная женщина, которую ты влюбил в себя, обрюхатил и смылся! – рывкнула она другим голосом.

– Идиотка полоумная! Единственная женщина, которую я хочу влюбить в себя, сделать ей когда-то ребенка и не бросать ни за что и никогда, пропала по вине твоей и гребаного вора-ликтора!

– Ой, точно, Крорр-то пропал! – изумленно пробормотала мелочь, как будто только что это заметила. – Но, между прочим, он сказал, что это ты первый украл у него девушку!

От вспышки гнева даже в глазах потемнело, и, развернувшись, я взревел ей в лицо:

– Летти моя! МОЯ!!!

Девчонка скривилась, чуть отклоняясь назад и глядя на меня как на чокнутого. На меня! И это тогда, когда с момента своего появления она вела себя как бешеная фурия и городская сумасшедшая поочередно.

– Ладно, как скажешь, – неожиданно согласилась она. – Тем более Крылатый меня, выходит, обманул.

Мне не было никакого дела до этого, и, забив на нее, вернулся к обшариванию каждого сантиметра камней и берега.

– Он обещал, что мы вместе станем искать моего отца и его... э-э-эм... то есть твою, ага, твою эту девушку и не перестанем, пока оба не получим чего хотим. А сам вон чего, – она горестно вздохнула, – похоже, все мужики, у которых в любой ипостаси есть крылья, – обманщики и предатели.

Так тебе и надо, бестолочь!

– Не обобщай! – огрызнулся я, хоть ни капельки не хотел с ней говорить, но, блин, она выглядела внезапно такой жалкой. – Не знаю, что там за мутная история с твоим родителем, но насчет ликтора ты сама виновата. Они никого, кто живет по эту сторону границы, не считают существом, достойным жизни. Мы для них, типа, богопротивные твари, а поэтому слово свое держать не нужно. Какие вообще с нами договоры?

Пару минут тишины, по всей видимости, ушли у нее на переваривание информации, а я успел спуститься к кромке воды по почти отвесной скале к тому месту, где видел Бронзового гада с Летти в руках последний раз. Ничего нового, лишь пенный белесый поток, бесследно сожравший мою женщину и ее похитителя.

– Ты же понимаешь, что их могло затащить под большой валун, и они там застряли? – опять прорвало прилипчивую незнакомку, просто появившуюся на уступе рядом.

– Спасибо, обнадежила! – лязгнул я в ее сторону зубами.

– Меня Ингина зовут!

– Как будто мне не начхать!

– Я тут, чтоб ты знал, пытаюсь извиниться! – ляпнула и засопела она. Нет, ну у нее еще и наглости обидеться хватает!

– О, да неужели? Говоря мне то, что тело моей девушки, возможно, сейчас застряло под каким-то камнем в этой проклятой реке? Да лучше бы ты попыталась никогда не попадаться на нашем пути!

– Я имела в виду совсем не это, глупый грубый виверн! В скалах бывают пещеры! Или там подземные русла, куда они могли попасть. Если тела не вынесло из ущелья и не выкинуло нигде на поверхность, то логично же предположить, что ликтор и твоя Летти провалились куда-то.

– Логично было подойти с вопросами, прежде чем браться драться! – указал ей я, ощутив импульс надежды. – Зараза, как же найти тогда вход в это русло или пещеру? Я шарил по дну и ничего такого не обнаружил.

– Ты слишком сильный и не подчиняешься полностью течению, – почесав висок, выдала... Ингина. – А все что нам нужно, это просто утонуть.

Я моргнул, недоумевая, где были мои мозги. Сгорели или были временно недоступны от паники и злости? Утонуть – так утонуть.

Глава 3

Темнотища после обрушения потолка наступила такая, что ее впору было резать ножом. Волнами, поднятыми упавшими камнями, меня швырнуло куда-то, и о том, где сейчас мой нежелательный спутник, оставалось только угадывать по плеску. На пару секунд я себе позволила запаниковать, представив все и сразу: и голодную медленную смерть в непроглядном мраке, после изматывающих поисков выхода, и новое нападение кровожадных мелких гаденышей, и даже в красках увидела нападение какой-нибудь пещерной акулы с вонючей пастью и зубами в шесть рядов. Ладно, последнее – полная хрень, такое здесь плавать просто не может, мелко-вато, но вот стая мерзко-бледных от отсутствия света пираний – легко!

Эй, Летти, стопэ! С чего это внезапный разгул фантазии с уклоном в зоотриллер? Белоснежный и невыносимо яркий, после пребывания во тьме, свет ударил в лицо, заставляя зажмуриться и даже вскрикнуть от неожиданности и болезненности в глазах.

– Какого черта?! – зарычала, прикрываясь рукой. – Не в глаза же!

– Прости, я не знал, где ты точно находишься, – извинился ликтор и стал шарить дальнобойным лучом вокруг.

Смотреть особенно было не на что, с одной стороны за-

вал, с другой – похожий на прямую трубу тоннель с отполированными потоком стенами. Потолок метрах в трех над нами, уровень воды – мне по грудь, но быстро падал, из-за того, что поступление было перекрыто искусственным ликторским затором.

– Нам нужно уйти отсюда и побыстрее, – деловито сообщил Крорр, пощелкав чем-то на фонаре, заметно снизив его яркость и сделав теперь не бьющим узко и однонаправленно, а освещающим круг размером несколько метров.

Стало видно дно, и там, слава богу, ничего не мелькало, не шевелилось и не затаилось. Ну на первый взгляд точно. А еще я сразу разглядела, что правое крыло Бронзового не сложено привычно и аккуратно, а провисает, бессильно расплывшись по поверхности.

– Есть вариант, что вода, которой мы перекрыли дорогу, пойдет в тот тоннель, откуда приползли кобо, но и велика вероятность, что под ее тяжестью завал рухнет и вся она хлынет сюда, – продолжил он свои пояснения, не обращая внимания на травму, в то время как я размышляла, как на это реагировать мне. – И тогда нам весело не будет, Войт.

– А сейчас я прям вся ликую, – огрызнулась и решила, что я не доктор, чтобы помощь предлагать, и если ранение не парит самого Крорра, то и я сестру милосердия изображать не стану, тем более зла на него все еще ой-ей как. – Ты хоть немного представляешь, куда ведет этот проход?

– Если подземное русло совпадает с направлением по-

верхностного, то через десяток километров мы окажемся в районе одного из старых городов. – Мужчина, морщась, но при этом ловко и несуетливо застегнул впереди лямку от своего рюкзака и зашагал вперед, рассекая толщу воды, как военный крейсер. – Если так, то в наших интересах появиться наверху в светлое время суток.

– Почему? – Я пристроилась позади него – больше-то идти некуда.

– Потому что не в моих планах становиться кормильцем у кровососов.

Точно. На лекциях, доверия которым, конечно, у меня немного, упоминалось, что вампиры предпочитают селиться в старых городах. И сразу вспомнилось ощущение пристального жутковатого взгляда, когда мы с Кианом пролетали через один из них. Вот, кстати, о Мак-Грегоре и планах в принципе.

– Имей в виду, бывший командир, как только выйдем на свет божий – каждый своей дорогой!

– Не пори чушь, Войт! – бросил через плечо Кропп. – Я, по-твоему, во все это вляпался только для того, чтобы отпустить тебя в Зараженных землях на все четыре стороны и позволить стать закуской первого же монстра? Судя по тому, как ты рьяно рванула налаживать общение с плотоядными подземными, и пяти минут не протянешь без моего прикрытия.

– Правда, что ли? – озлилась я. – Вообще-то до твоего

появления со мной ничего хренового не происходило. И для чего ты в это влез – это твои проблемы, не мои.

Вранье лишь отчасти, знать об инциденте с «гостеприимством» Тамары и явном дискомфорте моего виверна от появления его патлатого дружка ликтору совсем не обязательно.

Крылатый резко крутанулся, оказываясь со мной лицом к лицу.

– Моя главная проблема – это ты! – произнес он жестко. – И я сказал, что мы возвращаемся обратно, и на этом точка! Никто тебя от договора не освобождал!

– Да пошел ты, солдафон! – Зараза, и почему тут не свернуть и не разминуться? Иди теперь с этим... – От вашего гребаного договора я себя сама односторонне освободила, и вот это и есть точка.

– Не ерепенься, Войт, – отрезал Бронзовый и снова двинулся вперед. – Тебе здесь не выжить, и знаешь это не хуже меня.

– А как же «подлая тварь, местная шпионка, которая морочила тебе голову и совращала»? – фыркнула я ему в спину. – Небось, среди своих не пропаду.

– Не смеши! Твоя эскапада с кобо внесла ясность для меня в этом вопросе, – отмахнулся он. – Пошевели мозгами, ты что всерьез намерена остаться по эту сторону границы? Что ты тут будешь делать?

– Этого я пока не знаю, но вот в чем уверена – буду драть-

ся и рвать тебя зубами, но не вернусь в вашу сраную цитадель, в клетку, где меня станут пытаться и медленно убивать жаждой и голодом.

– Ты сгущаешь краски, – возразил Крорр, но при этом замедлился, не оборачиваясь, а потом резко ускорился.

– Ну конечно-о-о! – едко протянула я. – Это же такая мелочь – сидеть за решеткой, как животное, в ошейнике и кандалах, что стирают кожу, и где хреначат тебя магразрядами или ядом, опорожняться в углу клетки у всех на виду, не есть, не пить, не спать, потому что тебя пытаются долбаной музыкой и светом, и вести высокоинтеллектуальные беседы с моральным уродом Верховным, для которого твоя жизнь ничтожнее, чем грязь под ногами! Ты тоже стоял с ним там, за стеклом, а? Наблюдал, как я корчусь и погибаю от жажды и усталости? Приколно было? Видно, решили: если шпионка и какая-то тварь – расколется рано или поздно, а если человечка – сдохнет, но туда ей и дорога? Мало, что ли, вы нас своим Одариванием положили!

Бронзовый останавливался в процессе моего гневного спича постепенно, как будто неожиданно ему навстречу стал бить ветер ураганной силы, и поворачивался ко мне медленно.

– Ты сейчас лжешь! – зарычал он, оскалившись. – Одаривание – это честь, а не пытка! Мы не пытаем людей!

От возмущения несправедливостью ситуации и его непрошибаемой твердолобости у меня аж речь отнялась. Подняв

руку, просто постучала костяшками по командирской башке, причем Кропп не отмахнулся и не заблокировал мое движение, что странно.

– Зачем это? – спросил он, хмурясь, словно анализировал, что ощущает от моего прикосновения.

– Хотела узнать, зазвенит или нет слой брони у тебя в голове, – раздраженно пояснила я, но потом, махнув рукой, обошла его и зашагала вперед. – С другой стороны, правда ведь. Мы же бандюганы, убийцы, насильники – за людей нас грех считать.

– Прекрати. Ты должна понимать, что мы находимся в состоянии перманентной войны, все должны быть настороже – это нужно для выживания. Все меры, даже те, что могли показаться тебе чрезмерными, – на самом деле суровая необходимость, – забубнил мне в спину Бронзовый.

– Показать, мать его? – вскипела я опять. – У тебя мозг вообще на входящие обновления работает, ликтор? Или, блин, реальны только первоначальные базовые настройки, и коррекция невозможна? Пошли вы, пардон, в жопу со своей необходимостью! Тебе самому в голову ни разу не приходило, что если бы вы не только убивали и пытали всех, кто не соответствует вашим стандартам правильности, то и война эта гребаная уже закончилась бы?

– Естественно! Полной и безоговорочной победой тварей! – парировал он.

– Ничьей, зараза, ничьей победой! Просто миром! Нор-

мальной жизнью без страха и ограничений для всех!

– Ты говоришь как предательница собственной расы, которую как раз и притесняют эти гады, а мы защищаем!

– Ой, ну меня-то вы назащищали чуть ли не до смерти! Знаешь, я, пожалуй, отныне и впредь откажусь от вашей опеки и заботы. Читай – лучше рискнуть и попытать счастья по эту сторону, но не возвращаться. На сем нашу дискуссию считаю закрытой.

– А я нет! Летисия, отбрось ты свои обиды за то, что стала жертвой ошибки и моего неправильного поведения, и постарайся подумать спокойно. Ты готова отказаться от нормальной жизни, от шанса хоть когда-то увидеть сестру, добиться чего-то стоящего и выбрать просто быть изгоем, на которого станут охотиться всегда? Вернешься со мной, и я стану свидетелем в твою пользу, докажу всем, что ты не шпионка и можешь стать достойным человеком...

– Да себя-то послушай! Почему я должна выбрать доказывать что-то кому-то, когда сама знаю, что в кои-то веки невиновна? И это еще и имея подавляющий процент шансов, что ни меня, ни тебя никто и слушать не станет, а пристрелят на подлете для верности! И что значит это твое «станешь достойным человеком»? Буду до конца дней какой-нибудь лучшей из худших рядовой в вашем сраном корпусе и никогда не равной хоть кому-то из вас, сиятельные вы летуны?

– Ты снова все утрируешь и искажаешь, – в возражении Крорра не было прежней интенсивности.

– А ты в упор отказываешься видеть очевидное. И, между прочим, почему это ты один? Где Илэш, Заар, Рилейф?

– Там, где и должны быть. Это мое дело, не их.

Хотела посмотреть в его лицо, но потом забила. Да к черту!

– Вот теперь я все поняла, – усмехнулась себе под нос. – Тебя пнули под зад искать меня? Типа, надо вернуть наглуую беглянку и покарать показательно? А взамен что? Повышение? А-а-а, нет же! Прощение косяков! Точно!

– Я сам подал прошение об одиночном рейде с целью обнаружения тебя, Войт! – рявкнул ликтор мне в затылок. – И приказ Верховного – принести твою голову. Но я решил для себя, что верну тебя живой, добровольно, и вместе с тобой буду требовать детального разбирательства, снятия с тебя обвинений и разрешения продолжить службу в корпусе.

Ну вот тут я уже не могла не повернуться.

– Охренеть можно! – шокированно уставилась на Бронзового. – Вот видала я на своем веку фантазеров или непробиваемых упрямцев, но ты всем сто очков вперед форы дашь. Ну, ликтор, чё – вы же во всем людей на раз делаете! Невозможно для меня какое добровольное возвращение, не существует на белом свете для этого доводов и причин! Не будет никогда никакого разбирательства, а уж тем более признания ошибок и снятия обвинений, вы же непогрешимы и безупречны, сука. И служить ни я, и никто из якобы кадетов в вашем чертовом войске не стал бы! Не для того нас триви-

ли... ой, прошу прощения, одаривали, конечно же, одаривали! И в связи со всем этим, у меня назрел вопрос: ты меня считаешь абсолютно тупой, раз впариваешь такую херь или сам реально в это веришь, и тогда уже под сомнением твои умственные способности.

Глава 4

Всплеск надежды, оказывается, может пинать в зад, придавая невиданное ускорение и силы ничуть не хуже отчаяния и ярости. В принципе, большая часть моей жизни была посвящена надежде, но то было растянутое во времени чувство, типа как наблюдать за тем, как медленно тает снег. Знаешь, что однажды он обязательно исчезнет, но нервничать из-за неспешности процесса – бессмысленно. Но сейчас совсем другое дело. Возможно, что от моей поспешности зависит жизнь моей Летти, принимая во внимание мои знания об обычных обитателях пещер и наличия у нее в спутниках ликтора, факт присутствия которого способен заставить атаковать даже виды, обычно предпочитающие не конфликтовать. И я уже молчу о том, что сам этот гребаный, исходящий на мою женщину слюной ублюдок представлял основную из угроз. Вернувшись по скале опять к тому месту, где потерял из виду его и Летти, я мысленно прикинул примерную траекторию его падения и вдруг задался вопросом, с чего ему вообще было падать? Целиться нарочно в провал в дне он же не мог? Или есть такая вероятность? Да наплевать!

Подобрал неподалеку приличных размеров булыжник как утяжелитель, на всякий случай учитывая, что у придурка был лишний вес в виде оружия и моей пропажи, поднял его к груди, совершенно не вслушиваясь в незатыкаемое чирика-

нье бывшей ликторской соучастницы, и, повернувшись спиной, рухнул в реку. Уже на лету понял, что липучая гадость таки прицепилась со мной, не придумав ничего лучше, чем схватить прямо в полете за лодыжку. Был соблазн пнуть ее, сбивая, но тело врезалось в поток, сразу уходя на дно, и это стало не важно.

Ощущение, когда тебя волочит бешеной стихией по дну, шарахая об камни и сдирая кожу, однозначно не будет в числе моих предпочтений для повторения. Но что было в тысячу раз сложнее, так это взять и расслабиться, позволить воде делать с тобой что угодно, как, блин, с мусором, и не сопротивляться, не выплыть, прекрасно зная, что можешь. Звериная половина сначала была в недоумении, но чем меньше в легких оставалось кислорода, тем больше восставала, требуя от меня действий. Я же просто позволил образу Войт загореться на первом плане сознания, и ящер заткнулся, позволяя мне и дальше плыть расслабленным дерьмом по течению.

Провал действительно был, и ухнул я в него пусть и долгожданно, но все равно чуть не обратился сдуру. А потом изнутри и снаружи все заныло, потянуло. Как же я ненавижу сраные пещеры, замкнутые пространства, маленькие помещения, где виверну в истинном облике никак не поместиться или, по крайней мере, будет в крыльях жать. И еще это запах... ну и мерзость. Счет к и без того уже покойнику ликтору стремительно рос, а его смерть в моем воображении раз-

нообразилась все большим жесткачом.

– Летти! – рывкнул во всю мощь легких, едва вдохнул нормально, и звук заметался под потолком небольшой пещеры, а спустя пару секунд откуда-то со стороны темного полукружья почти затопленного тоннеля, выходящего отсюда, донеслось нечто совсем другое.

– Какие же противные голоса у этих кобо, и они так дурно пахнут! – прокомментировала Ингина, вынырнувшая рядом.

И была права: воняло действительно этими гадкими пещерными червями, и это снова взорвало мой разум страхом за Летти. Какова вероятность, что, свалившись сюда, они с Крорром, еще дезориентированные или даже без сознания, сразу попали в лапы этих паскудников? Если кобо в курсе существования провала, откуда периодически может падать нечто съедобное, глупо попавшее в поток, то очень-очень велики. Великим умом они не блещут, но где есть шанс пожрать запомнить в состоянии.

– Я порву этого проклятого ликтора! – прорычал во мрак. – И тебя вместе с ним!

Погреб вперед что есть сил, понимая, что как бы ни торопился, может быть уже поздно, и при каждом движении втягивал с шумом воздух, отчаянно боясь уловить среди смрада кобо запах свежей человеческой крови.

Через несколько минут заметил первые мертвые тушки, которые позабывало в щели камней, но, судя по завываниям, впереди оставалось еще достаточно кобо, чтобы это пред-

ставляло опасность для Летти. Тем более не на пустом же месте они там подняли суету. Успеть бы, только бы успеть.

Но впереди ждало только разочарование. Выяснилось, что весь шум-гам из-за того, что прибывающая вода быстро за-тапливала места обычных гнезд пещерных, и они, словно крысы, ползли все выше по стенам к узкому просвету в потолке, пытаясь спасти свое многочисленное потомство. Мне даже иррационально жаль их стало. Очевидно же, что ни Войт, ни Бронзового тут нет, да и если были бы, кобо сто процентов сейчас не до нападений.

– Хоть они и бледные вонючки, но детеныши почти симпатяги, – прокомментировала мои собственные мысли Ингина.

В жутком столпотворении, от которого вся площадь стен шевелилась, пещерные черви в панике сталкивали друг друга в воду, взрослые подвывали, а мелкота истошно визжала. Нет, смотреть на такое невыносимо, черт возьми.

Кривясь от их отвратительного амбрэ, я сам вскарабкался по стене к пролому в потолке и грозно зарычал на отчаянно пихающих в него малышей самок. Те взвыли еще громче и отчаянней, очевидно, думая, что им теперь полный конец. Схватившись за каменный уступ одной рукой, второй стал молотить по краям трещины, сбивая костяшки, расширяя ее. Неожиданно рядом повисла Ингина и присоединилась ко мне, начав сильнее расшатывать пласт породы, на котором я наделал трещин.

– Брысь! Пшли вон! – крикнула она толпе, собравшейся под нами. – В стороны все!

При всем скудоумии, кобо прекрасно ее поняли и расползлись подальше по стенам, прямо как цепкие насекомые, а те, что бултыхались внизу в воде, отплыли.

– Раз-два, взялись! – С озорной улыбкой странная девушка отпустила уступ, за который держалась, и повисла всем весом на уже расшатанном нами участке скального монолита.

Трещин стало больше, камень накренился, грозясь отвалиться вместе с ней и прибить эту чокнутую.

– Брось, бестолочь, он же тебя убьет нафиг! – крикнул я, теперь пытаюсь схватить ее за шкурку.

Но она увернулась и пуще прежнего принялась качаться и дергать, хихикая, будто находилась на аттракционе. Нет, если дамочка хочет самоубиться, кто я такой, чтобы отказывать ей в подобной мелочи? Но вопреки разуму, когда громадная глыба сорвалась наконец вниз, взмахнул рукой, ловя ее, однако поймал лишь воздух.

Нашими усилиями щель в потолке расширилась раза в три, и терпевшие до этого пещерные ломанулись вперед, причем на то, что я еще болтаюсь тут, им явно было уже наплевать. Не желая быть облапанным и исцарапанным прорывающимися к спасению вонючками, рухнул вниз в воду, думая о том, что как-то потом стоит поинтересоваться у Ингины, что это за фокусы с перемещениями. Она как раз на-

шла вниз, стояла, как цапля, на выступающем над поверхностью камне, и брезгливо, двумя пальцами на предельно вытянутой руке, удерживала одного кобо за загривок, а тот извивался, визжал, щелкал кривыми зубами и отчаянно жестикулировал.

– Твоей девушки и Крорра тут нет, – констатировала очевидное моя неожиданная спутница. – Они устроили обвал и ушли по другому коридору.

– С чего взяла?

– Я милая и умею находить общий язык со всеми, – заявила она и тряхнула своего пленника так, что чудом не вышибла из него дух, и рыкнула уже иным голосом: – Ты же не брешешь мне тут, червяк? Я тебя хорошо запомнила, учти! Узнаю, что наврал – вернусь, из любой норы откопаю и в клочки порву! Знаешь, я какая мстительная, я тебя...

Не слушая дальше, как она креативит с угрозами, поплыл против течения, возвращаясь в тот подземный зал, что был сразу под донным провалом, и начал нырять, ощупывая и пытаясь осматривать стены. Заваленный тоннель нашелся очень быстро, но вход в него уже полностью находился под водой, а значит, просто развалить перекрывающий его затоп – это как взорвать плотину. Весь поток тогда поперет туда. А если Летти ранена, не в состоянии передвигаться и лежит где-то там неподалеку?

Вынырнув, закрутился волчком в ярости бессилия и замолотил руками по воде, на самом деле представляя, как кру-

шу кости проклятого ликтора.

– Что, опять скажешь, что убьешь и Крорра, и меня? – Ингина, насупившись, смотрела с безопасного расстояния, плавая туда-сюда.

– Как догадалась? – рывкнул, сжигая ее взглядом.

– У тебя такое лицо серьезное, когда ты хочешь кого-то прикончить.

– Серьезное? Серьезное?!!! Ты совсем-совсем ненормальная? – Да о чем я спрашиваю! Будто это сейчас важно, или ответ не ясен, как день.

Забив, нырнул снова, более тщательно обследуя верх завала и гадая, не случится ли обрушение, если начну вытаскивать валуны по одному. В любом случае на аккуратный разбор этого дерьма уйдет уйма времени, и что там с Войт – подумать страшно.

– Мы можем сначала сделать малюсенькую щелочку, и я пролезу посмотреть, как обстоят дела, – заявила Ингина, едва моя голова оказалась опять на воздухе.

– Ты вообще могла бы взять да переместиться туда, если уж хочешь быть чем-то полезной! – огрызнулся я, не в силах совладать с кипятящей кровью злостью и тревогой.

– Я же не видела, что там! Вдруг огромная куча камня, и я перескочу в самую его толщу и умру? – сказала она возмущенно, но тут же замолчала и как-то скисла. – Но на это же тебе наплевать, да? Всем наплевать.

Бесшумно и стремительно она погрузилась, и сам не знаю

почему, я торопливо последовал за ней, желая остановить, но девушка провернула свой фокус с исчезновением, а мне осталось только снова взорваться в бесполезной ярости, понимая, что, возможно, сейчас прикончил ее своей грубостью. И с какой стати должен испытывать за это стыд?

Не было Ингины, кажется, вечность и я уже решил, что ей пришел конец, но внезапно она вылетела на поверхность, как ракета, в метре от меня.

– Ломаем! Они там были, но далеко уже ушли, я не смогла догнать! – завопила малявка, сияя широченной улыбкой.

Я был так рад видеть ее живой, что поддавшись мгновенному импульсу, прижал к себе и чмокнул в лоб и тут же ушел под воду, не обращая внимания на выражение шока на ее лице.

Со всей дури вмазался плечом в верхнюю часть каменной кучи, и еще раз. За глотком воздуха и новый бросок, и в этот раз Ингина присоединилась ко мне. С третьего захода мы таки обрушили стену, и потоком нас понесло вперед, но мне было недостаточно быстро. Как только первоначальная мощь стихии ослабла, я попер по тоннелю то вплавь, то уже на ногах со всей доступной скоростью, руководствуясь ароматом моей Летти, как важнейшей в жизни путеводной нитью.

Глава 5

– Объяснись! – приказал Крорр, упрямо запрещая своему разуму двинуться по безнадежному и разрушительному пути бесконечных сомнений во всех и во всем. Вступить в спор, защищая привычный взгляд на мир и то, во что верил вечность, – вот что диктовал ему инстинкт самосохранения, но Войт, как всегда, не предоставила ему такой возможности.

– Ничего я тебе объяснять не обязана, – отрезала она, отворачиваясь и пускаясь дальше по тоннелю почти бегом, и Бронзовый понял: она вовсе не уклоняется от столкновения мнений, просто действительно не нуждается в том, чтобы доказывать что-то кому-то. Плевать хотела эта непредсказуемая женщина на мнение окружающих. И на него ей тоже плевать.

А вот у него почему-то не выходило игнорировать ее: какого-то черта ликтор нуждался в том, чтобы знать, что же творится в ее голове и что за мир открывается вокруг с ее точки зрения. Он мог схватить ее, унести куда захочет, обладал достаточной силой принудить вернуться с ним, но хотел совсем другого. Вот только чего? Сейчас этот вопрос встал с новой четкостью, и отгородиться от него не выходило. По-прежнему, всего лишь глядя ей в спину, он ощущал это противоестественное воспламенение в своей крови, некое мощное движение внутри, будто что-то огромное и дикое воро-

чалось там, желая вырваться, сжигая способность к логическому мышлению. Даже сейчас, в этом проклятом подземелье и перед лицом опасностей, о которых ему следовало думать, он не в состоянии был избавиться от жара, разливающегося по телу. Все так же желал от нее чего-то безумного, абсолютно животного... освобождения... вот только от чего?

Что он станет делать, когда они выйдут на поверхность? Потащит ее в цитадель? Попытается убеждать вернуться добровольно, пока не охрипнет и не потеряет голос? Но она однозначно дала понять, что не последует за ним ни за что, а водворение ее назад силой окончательно уничтожит даже весьма призрачные шансы на то, что между ними когда-то разовьется... Его мозг вскипал, подбирая определения и образы возможных отношений между ними, но все было тщетно. Ничего не вылепливалось и не обретало форму, осыпалось пеплом. Взять и не ломать голову над этим сейчас, позволить пока событиям развиваться бесконтрольно? Но это претило самой его натуре, было неправильным, лишало перспектив. Однако усилия разглядеть эти самые перспективы приводили его опять же к выводам, от которых он старался заслониться привычным восприятием.

Верховный пытал Войт – ей незачем врать об этом. Пытал, хотя должен был знать после всех анализов, что она обычный человек. Зачем? Нет ответа.

Рахбрун приказал ему убить Летти. Без суда и следствия,

хотя логичней было бы как раз устроить громкое показательное разбирательство, что установило бы, шпионка она, соучастница виверна, обычная дезертирка или же вообще просто жертва обстоятельств. А значит, и тут Войт до противоположного права: не станут слушать ни его, ни ее, и единственное, что ждет, – немедленное уничтожение. Почему так? Нет ответа.

– Ты не можешь заявить мне, что никакой службы в Корпусе для вас не предполагалось, а потом отказаться хоть что-то объяснять, – сказал Крорр, догоняя девушку и сжимая зубы от грызущей потребности снова трогать ее. Ну как его может скручивать от такого желания, когда близость к ней кипятит, поджаривает его заживо, и словно рвет некие прочные связи в теле и сознании, и это ни в коей мере нельзя назвать приятным. Летти ведь даже не нравится ему – не его тип женщины, характера, безбашенной сексуальности. Это какое-то примитивное зверство, а не нормальное притяжение к возбуждающей особи противоположного пола.

– То есть утверждение, что не существует на белом свете доводов, что подтолкнул меня к добровольному возвращению в Корпус и то, что никакого честного суда мне не светит, ты обсуждать не собираешься? – взглянула Летти искося и с искренним любопытством. – Волнует только то, что ваш Верховный использовал вас втемную в своих каких-то планах?

– Он наш руководитель, и его право не отчитываться нам в чем-то, что нас, возможно, пока не касается! – огрызнулся

Бронзовый.

– Ну, тоже верно, – пожала она плечами, – но и я не должна тебе ничего разжевывать тем более. Смысл? Что бы я ни сказала, ответ у тебя будет один – все это ложь.

– А ты попробуй.

Недоверчиво хмыкнув, Войт помолчала еще пару минут, а потом все же заговорила. Крорр слушал не прерывая, но не потому, что верил или пытался уловить хоть какое-то здравое зерно. Он реально не находил слов, чтобы выразить свое потрясение этой чушью о причинах Изначальной катастрофы, безумному заявлению о том, что не существует никакого священного для него Драконьего дыхания, что все дело в каком-то глупом Краеугольном камне, и что именно для его поисков был затеян этот эксперимент с набором уголовников. Даже опуская, что половина из этого была ересью чистой воды, за которую нужно отдавать под суд, все услышанное – бред сумасшедшего, никак иначе.

– Ты соображаешь, что тот, кто наплел тебе все это, как минимум чокнутый, а по сути – враг, чья задача очернить все и всех по нашу сторону границы? – заставив себя сделать с десяток успокоительных вдохов, спросил ликтор.

– Ну, в принципе, я другого и не ожидала, – скривилась девушка совершенно разочарованно и прибавила шагу, ясно давая понять, что на этом их разговор окончен.

На кой черт я вообще пустилась в эти пояснения, будто язык у меня не держался за зубами, были в наличии несколько лишних метров нервов, или в самом деле не начхать, что там думает Крорр. Нам во всех смыслах и при любых раскладах не по пути, и все, что мы еще сделаем в этой жизни вместе, – это вылезем из проклятых мокрых катакомб, от которых меня уже начало мутить и морозить. Если в первый момент вода не ощущалась особенно холодной после горячки от адреналина, то с каждой минутой я мерзла все больше, и пусть уровень упал до чуть выше колена, все равно чудилось, что из меня все силы вытекают в черный поток, струящийся под ногами. А еще эта навязчивая, все усиливающаяся потребность свернуть куда-то назад и немного вправо... ага, прямо в гладкую стену тоннеля. Ерунда полнейшая, но избавиться от давления какого-то противоестественного голоса внутри, бухтящего, что идти нужно не туда, не выходило, и степень раздражения росла и росла.

– Войт, знаешь, рассматривая все, допустим, с самых истоков, несправедливо, что ты приняла чью-то версию таких глобальных событий и мироустройства в принципе на раз и ждешь чего-то подобного и от меня! И когда я, имея полные основания, согласись, отказываюсь это делать, считаешь абсолютно безнадежным, – явно не собирался прекращать наш

спор ликтор. – Разве тебе были предоставлены хоть какие-то доказательства или подтверждения данной версии событий?

– Я не ждала от тебя мгновенного перенацеливания, Крорр, но хотя бы не этого «все херь и вокруг враги!». И мой жизненный опыт утверждает, что справедливость – вещь в принципе мифическая, – отклацнула я, вынужденная себе признаться, что в чем-то Бронзовый и прав. Я поверила словам Мак-Грегора, руководствуясь чистой интуицией, утверждающей, что он не врет.

Но вот ведь какая штука: когда кто-то действительно сам верит в то, что говорит, то и для других выглядит убедительно, при этом, реально ничего, кроме стройной и правдоподобной устной истории Киан мне не предоставил. А с другой стороны...

– Во-первых, никаких доказательств, что и официальная точка зрения на те события правдива, тоже не существует... – указала я.

– Если тебе о них неизвестно, как и большей части широкой общественности, то это не значит, что их нет, – перебил меня Крорр.

– С удовольствием о них послушаю, – прокомментировала язвительно, точно уже зная ответ.

– Секретная информация на то и секретная, Войт, чтобы не быть предметом пустой беседы от скуки в пути, – пробурчал он.

– Ну, ясно-понятно, ни черта-то ты и сам не знаешь, но

морду кирпичом ради соблюдения невдолбенного имиджа Корпуса надо держать, – отмахнулась я. – Предлагаю молчать до конца пути, ибо общение у нас как-то не складывается.

– Оно не складывается, потому что темы не те, которые стоит обсуждать в подобной обстановке и когда мы оба на стрессе.

– Упомянуть, что это ты нас обоих обеспечил этим конкретным стрессом тоже, я так понимаю, не стоит? – Меня уже легонько потряхивало, а в глазах появилась неприятная резь.

– Не стоит, – мрачно подтвердил Кропп.

– О чем тогда? Мне тебя о детстве расспросить? Типа, как часто тебя мама роняла головой об пол, что ты таким непробибаемым стал? – Да, гадость сказала, но очень уж хотелось прекратить вообще всякие разговоры.

– Моя мать пропала без вести в Зараженных землях, когда мне было два, – голос Бронзового обрел безэмоциональное, сухое и бесцветное звучание. – У ликторов детство заканчивается в пять лет, принято в этом возрасте отправлять детей в младшее отделение Корпуса и приступать к обучению, после этого впервые мы возвращаемся в семью, пройдя полное Одаривание и только на время всеобщих праздников. У меня есть старшие брат и сестра, но я последние пять лет видел их исключительно мельком, пересекаясь на заданиях. Но, между прочим, даже эта информация запрещена

для оглашения посторонним.

Ладно, как-то не так я представляла себе юные годы Крылатых... Да, честно говоря, я их никак не представляла, но звучало уныло. У этих ребят, собственно, ничего больше в жизни и нет, кроме службы? Одна гребаная муштра, учеба и жесткая дисциплина... но мне нет до этого никакого дела, да? А так же до того, что последняя фраза вроде как намекала на то, что я не отнесена в категорию «посторонняя».

Плеск воды и наши шаги стали отдаваться странным эхом, и Кропп сразу переключил фонарь на дальний свет. Я вздохнула с облегчением и надеждой, заметив впереди, как тоннель переходит в большущий зал. Не знаю, найдем ли мы там выход или нет, но брести вот так, понимая, что обвалились позади плотина и мы утонем, как крысы, уже осточертело.

Зал выглядел однозначно рукотворным. На это указывало наличие посередине его огромного озера четкой прямоугольной формы, но самое главное – ржавые перила, его ограждающие, и металлический мостик, что вел с той стороны, откуда вышли мы, к противоположному берегу. А дальше луч упирался в лесенку наверх и наглухо закрытые двери с колесом запирающего механизма, напоминающим руль авто.

Кропп подошел к мостику и попробовал его на прочность, но я сразу пошла в обход бассейна, или что это было, потому как не имела желания становиться героиней третьесортного ужастика, когда долбаная железяка обрушивается в самый неподходящий момент, а в воде оказывается особенно кро-

вожадная тварь, что сжирает туповатых неудачников.

Бронзовый последовал на мной, но у лестницы обогнал и поднялся по металлическим ступеням на удивление бесшумно. Однако его старания пошли прахом, когда при первом же повороте отпирающего колеса раздался дикий скрежет. Он неожиданно так резанул по моим нервам, что даже в глазах потемнело.

Впереди появилась галерея с рядом лишившихся стекол окон, часть ее была захвачена ползучими растениями и всяким хламом. По освещению очевидно, что на улице дело шло к вечеру. Свежий воздух ударил мне в голову. Вдруг нога зацепилась за какой-то корень, тело почему-то отказалось быстро реагировать, колени подогнулись, и я рухнула вперед, разбивая ладони.

– Гадство! – прошипела я, поднимаясь, проигнорировав протянутую руку лектора.

– Ты в порядке? – спросил он. – Идти можешь?

– И куда же идти отсюда тому, кто та-а-ак приятно-о-о пахне-е-ет! – сказал нараспев незнакомый голос откуда-то сверху.

Глава 6

Я задрала голову, чтобы понять, кто говорит, а вот Крорр не стал тратить время на то, чтобы поглазеть, а молниеносным движением выхватил оружие и выстрелил куда-то в высокий потолок галереи, под которым странным образом зависло темное облако. Сам выстрел был, конечно, практически бесшумным, но вот вспышка наверняка видна будет издали, да и отвалившийся здоровый кусок и так изрядно потрескавшегося свода грохнулся вниз отнюдь не тихонько.

– Войт, быстро встань спиной к моей спине и двигайся, будто прилипла! – приказал Бронзовый, когда еще даже шум не стих, и растопырил оба крыла, создавая защитную ширму, хоть раненное и явно провисало и сто процентов причиняло ему боль. Преображение ликтора из вполне себе нормального парня, ведущего со мной относительно либеральные дебаты и разговоры личного характера, в вояку-профи и жесткого командира было мгновенным и впечатляющим.

– Сразу палить? – возмутился голос уже откуда-то справа с изрядной долей издевки в тоне. – А как же поговорить?

Новое хлоп – и еще один кусок старого бетона упал в нескольких метрах от нас, но Крорр при этом не стоял на месте, а потихоньку теснил меня к одному из разбитых окон галереи.

– Не оспариваю твои боевые навыки, но здравая мысль,

между прочим, – заметила я.

– Заткнись, Войт, – грубо огрызнулся ликтор. – Вампу только и нужно, что втянуть нас в разговор, установить визуальный контакт и подчинить волю. А потом и очнуться не успеешь, как он уже будет лакать из тебя, как из гребаного фонтанчика для питья. Доберемся до окна – живо лезь наружу и беги на самый освещенный участок.

Вроде бы же упоминалось на лекциях, что кровососам солнце не смертельно, не особенно любят всего лишь или типа того, да и улице не самый полдень.

– Фу, какая неэстетичная картинка! – нарочито оскорбленно фыркнул наш все еще невидимый оппонент, что опять уже успел переместиться.

– Не думаю, что подойду ему в качестве кормушки, Крорр, – возразила я. – В нашем раскладе это как раз тебе лучше мной прикрываться.

– Что за ерунду ты несешь? – буркнул мой спутник и настойчиво пихнул меня задом к проему с остатками пыльного стекла. – Шевелись лучше, пока сюда вся их кодла не сползлась!

– Прошу прощения, но не кодла, а клан, – обиженно поправили Крылатого. – И называть милую девушку, что так умопомрачительно пахнет, «кормушкой» – грубо. Но ты продолжай, булочка с корицей, мне тоже интересно, почему это ты не подходишь!

Крорр выстрелил еще несколько раз, едва не вызвав пол-

ный обвал, и стал пихать меня уже совсем не легонько. Учитывая, что у меня какого-то черта заплетались ноги, появились проблемы с координацией и мышечная слабость, очередной толчок отправил на заваленный обломками бетона пол.

– Да кончай ты палить и толкать! – рыкнула я. – Не нужно меня спасать! Сам выбирайся. Подавится он меня сожрать!

– Почему? – спросил ликтор, одновременно таки пытаюсь упрямо вздернуть меня на ноги за шиворот.

– Не то чтобы я собирался жрать, но... да, почему? – подержало его темное облако, словно дразнясь, появившееся над самыми нашими головами.

– Да я ядовита настолько, что могу прикончить вас, метко плюнув в глаз! – раздраженно выкрикнула им и отползла к стене. Естественно, уверена на сто процентов в своих новых убийственных качествах я не была, а о местоположении лица преследователя, не говоря уже о вышеупомянутом глазе, понятия не имела, но так хотелось передышки от чертова экшена и движняков. Господи, как же приятно посидеть, к чему-нибудь привалившись, никуда не бежать и не идти! Еще бы и прикрыть глаза, на полминутки всего.

– Войт, поднимайся и кончай нести чушь! – рявкнул ликтор, опять пальнув куда-то. Да сколько можно-то! Неужели человеку нельзя капельку побыть в тишине?

– Это не чушь, – вяло отмахнулась я. – Во мне столько крови и... м-хм... другой телесной жидкости виверна, что

запросто могу взять псевдоним Плюющаяся Кобра.

В голове зазвенело и окончательно поплыло. Что-то мне вот прям сильно плохо и нужно чуточку полежать.

– Ты с ним... – зашипел Бронзовый, явно приходя в мгновенную ярость и, похоже, забывая в этот момент о непосредственной опасности. – Ну не дура же ты трахаться с тварью, Войт! Он же чертово животное!

– Оу! Ну надо же, разборки любовников! – прокомментировал вампир, внезапно проявляясь рядом со мной на долю секунды абсолютно отчетливо. Обычный парень, темно-волосый, среднего роста, в заурядной футболке с изображением какого-то кумира и сильно поношенных джинсах, разве что очень уж бледнокожий. Стремительно наклонившись, он просто взял и понюхал воздух у моего виска и так же быстро снова обратился туманной серой завесой, прежде чем Кропп успел выстрелить в него.

– Мужик, соболезнаю, но теперь, при ближайшем обнюхивании, я понимаю, что девушка сказала правду, – сообщил он не пойми откуда и ехидно хихикнул. – Какая досада... для тебя. Недоступна-недоступна-недоступна-а-а, хоть и очень аппетитна-а-а! – издевательски пропел клыкастый любитель поразвлечься за чужой счет.

– Заткнись, мерзость! – выверился на него мой бывший командир и «наградил» целой очередью, зарывчав как-то сильно уж не по-человечески и начав трястись всем телом.

По всей видимости, не особенно хорошо сейчас не мне

одной, если его так не от злости вставляет, конечно. Тогда на берегу его переклинило от вида нашего с Кианом поцелуя, так что впадение в бешенство вполне вероятно. Ну что мне с этим делать? Думать головой, прежде чем ляпать языком, не пробовала, Летти?

– Поднимайся! – Бронзовый схватил за ворот моей одежды, рванул вверх, почти душа, и стал пихать в окно. – Наружу, я сказал.

Шарах! Двери, через которые мы попали сюда, распахнулись, врезаясь в стены с такой силой, что те пошли трещинами, и в проеме появился Мак-Грегор, бледный, оскаленный, с безумными глазами – ну чисто ангел мщения собственной персоной.

– Лапы на хрен оторву! – взревел он и понесся на нас, в то время как Бронзовый развернулся к нему, ощерился по-звериному в ответ, перенацеливая оружие. Мою вялость и странную рассредоточенность тут же как ветром сдуло, мышцы сократились, словно от разряда тока, посылая только что бывшее похожим на кисель тело вверх и вперед, отталкивая руку Крорра в сторону.

Ликтор отбросил меня в стену, естественно, чисто инстинктивно, и я сжалась, группируясь, в предчувствии жесткого столкновения с твердой поверхностью, но его не случилось. Киан преодолел остаток расстояния между нами за крошечную долю секунды, ловя в воздухе одной рукой в считанных сантиметрах от бетона надежно и при этом акку-

ратно, будто я была из стекла и могла разбиться. Фактически опрокинув на себя и прижав ближе некуда, с такой же невообразимой молниеносностью он схватил за ствол оружие ликтора и отбросил его куда-то. Уклонившись от смертоносного взмаха здорового крыла, что вполне могло снести нам головы (мою уж точно), управляя мной то ли как куклой, то ли как мегавластно ведущий в танце партнер, развернулся и нанес сокрушительный удар ногой прямо в центр груди Крорра, послав его в эпичный полет в одно из разбитых окон уже безнадежно расхреначенной галереи. И сразу же снова полностью сосредоточился на мне, обхватив лицо и всмотревшись тревожно в глаза. На все действие ушло не больше пары моих быстрых рваных вдохов.

– Детка, быстро говори, где болит?! – нетерпеливо приказал он, без промедления перейдя уже к ощупыванию.

– Уже нигде, – неожиданно для себя рассмеялась я и, можно сказать, не соврала. Испуг за него так стимулировал меня, видимо, адреналином, что боль и слабость исчезли полностью. Понятно, что вернуться они с удвоенной силой.

– Что он сделал? – не унимался квочка Мак-Грегор, пытаясь обнаружить на мне повреждения, судя по выражению его лица, как минимум несовместимые с жизнью. Да ради бога, чего кудахтать, в порядке я, небось, раньше и не в такие передрыги попадала. Хотя правильнее будет сказать, что вот в такие точно еще никогда не встревала.

– Ничего, ничего не сделал! – Я сама захватила его иска-

женную волнением физиономию в ладони и прижалась губами к губам, притормаживая заботу на сумасшедших оборотах. В груди что-то сжалось и защемило... Блин, я, что это... типа, по нему соскучилась?

Киан ответил на поцелуй кратко, будто урвал сладкий кусочек, не позволяя себе большего, но ягодицу, на которой лежала его лапища, сжал очень даже требовательно и обстоятельно.

– Все равно убью к хренам! – пробормотал он, переводя взгляд на окно, куда спровадил ликтора.

– Погоди чуток... – начала я.

– Да у меня сегодня аншлаг! – раздался голос вампа, наполненный искренним восхищением и радостью, и виверн резко вскинул голову, угрожающе задирая верхнюю губу и шумно принюхиваясь. – Какие движняки, страсти у честного народа! Как же скучно я живу!

– Ну вот, собственно, об этом я и хотела предупредить, – сказала Мак-Грегору, стараясь переместиться так, чтобы не мешать ему, если что.

– Ой, а тут вампиром пахнет! – звонко сообщила появившаяся в дверях незнакомка, миниатюрная, но потрясающе, прямо-таки невозможно красивая. Это так, между прочим, как и то, что сюда она, по всей вероятности, приперлась в компании моего виверна. – Ни разу еще не видела живого вампира!

– Покажись! – угрожающе рявкнул Киан кровососу, сдви-

гая меня еще больше себе за спину, но сжав ладонь, словно нуждался в непрерывном контакте. – И назови имя клана!

– Ящер, мое родовое имя не главная проблема для тебя сейчас, – последовал ответ.

– Отойди от нее! – похоже, ребродробильный посыл Мак-Грегора не нанес Крорру ущерба, требующего длительного восстановления, и вот, пожалуйста, он опять тыкал в нашу сторону своим оружием, стоя в оконном проеме снаружи и выглядя при этом малоадекватным.

Бронзового колбасило так, что черный зрачок ствола рыскал туда-сюда, дыхание в совершенно хаотичном ритме, лицо пунцовое и пошло прямо какими-то буграми, как при остром приступе аллергии, глаза то становились мутными и невидящими, то снова обретали фокус, при этом он жутко скрипел зубами и начинал трястись еще больше, очевидно, прикладывая дикие усилия, чтобы возвращать себе четкость восприятия.

– Детка, ляг на пол и не поднимайся, пока не скажу, – растянув рот в кровожадно-предвкушающей улыбочке тихо велел виверн. – Мелочь, ты тоже свали куда-нибудь.

– Не... Деткай... Ей! – ломающимся голосом выплюнул ликтор, используя для каждого слова не только отдельный вдох, но и притормаживая, как если бы ему требовалась пауза вспомнить произношение или сообразить, что для этого должно происходить в его рту. – М-м-м-моё!

– Цитируя мою любимую женщину: отсоси, Крылатый! –

Киан чуть наклонился вперед, меняя позу, излучая более чем откровенную агрессию и жажду немедленно атаковать. – Летти, я сказал – вниз! Живо!

– Мням, как же тут вкусно пахнет назревающим хорошим мордобоем, – произнесла явившаяся с моим ящером пигалица кардинально иным тембром.

– Кранты моему укрытию, ну и ладно, оно того стоит! – это уже прозвучало от вампира.

А вот я была единственной, кто буквально завис, не в состоянии выдать хоть какую-то реакцию, а все потому, что внезапно начала улавливать непонятные разогревающие содрогания, проходящие сквозь тело и сознание, весьма отдаленно напоминающие те, что прокатывались сплошной мощной волной в моменты оборота виверна, но и несколько не похожие при этом. И если импульс Мак-Грегора впервые ощущался перемешивающей все внутренности и измельчающей кости вибрацией, то здесь это было откуда-то знакомое мне звучание, вроде шума все сильнее разгорающегося потока пламени, сопровождаемого еще и приливом жара. Причем, мой мозг забуксовал, не в силах решить, исходит от этого опасность или нет. Одна часть разума твердила, что да, так и есть, едва ли не смертельная, а вторая почему-то испытывала нечто напоминающее медленно нарастающую эйфорию.

– Летти, я тебе лечь сказал! – уже совсем не милым тоном окрикнул застывшую меня Киан и, не став дожидаться, пока

отмерзну, взял и надавил на плечо, принуждая опуститься.

– Про-о-очь!!! – Это был даже не рев, а какой-то сейсмический взрыв, которому сопутствовали все вытекающие: пол дрогнул под ногами, отправляя-таки меня на карачки, остатки стекол брызнули, как вода, стены пошли огромными трещинами, сверху посыпались обломки и одновременно с этим из меня вышибло дух, когда набравшее в воображении силу пламя полыхнуло так, что на пару мгновений или на целую вечность почудилось – не осталось никого и ничего вокруг.

Наверное, я истошно орала тогда... а может, не я... – не имею представления. Первое, что удалось вспомнить позже: обожженное до черноты, извивающееся в муках тело моего Киана на полу, я невредимая на коленях над ним, обезумевшая от его страданий, зверски скалящаяся на всех в окружающем мире, готовая драться за него насмерть, защищать ценой всей своей крови и способная на любую жестокость в тот момент. И огромная нависающая над нами крылатая тень, что чувствовалась в один и тот же миг врагом, источником боли близкого... но и чем-то от меня... частью... творением.

Глава 7

Крорр рухнул на землю как будто с огромной высоты, разбивая свое тело на миллион никак не связанных между собой частей и не в состоянии не орать надсадно от невообразимой боли. Но не она была худшим испытанием. Осознание уродливого извращенного изменения, которое произошло с ним только что. Превратившего его из себя, существа, кем он был всю свою сознательную жизнь в... нечто.

Разум отказывался воспроизводить в памяти весь процесс, когда его буквально взорвало изнутри, выворачивая наизнанку, распирая каждую мышцу и орган, изгибая и растягивая кости, уродуя, обращая в чудовище. Самым отчетливым моментом «до» было абсолютно бесконтрольное, спонтанное нарастание гнева до чудовищных размеров и исключительная неспособность хоть как-то управлять им, затормозить. Все попытки – в пыль, все равно что пыжиться остановить горный обвал искусно набрасывая аркан. Знаешь как и делаешь все верно, да толку-то! Осознание факта близости Войт, ради которой он пустил под откос свою жизнь, с тварью, с виверном... Близости явно добровольной, той к которой она собиралась вернуться немедленно, как только появится возможность... Пламя, что она в нем разжигала с самого начала и что он давил, поливал щедрым потоком долго взращиваемого самоконтроля и цивилизован-

ности, взревев, прорвало выставляемые Бронзовым заслоны, торжествуя и безжалостно прокладывая себе путь наружу. Остаток неиспепеленного сознания, принадлежавший ему прежнему, нормальному, «до Войт», отчаянно взывал к адекватности, как если бы старался стальными крючьями удержать его в этой реальности. Но как бы ни крепка была эта сталь прежнего сознания, неимоверный жар, распиравший изнутри, сделал ее мягче воска. Крорр стал сосудом, до предела наполненным жидкой лавой взрывчатки, а спусковой крючок, детонатор, катализатор, назови как угодно, оказался связан напрямую с женщиной, замершей напротив, имя которой уже и испарилось из его кипящего заживо разума. От него к ней словно протянулись провода под заоблачным напряжением, и именно она и была источником электричества, что питало изменения, свирепым потоком катившиеся по лектору. А вот повелительное, собственническое прикосновение другого, чужого, его голос, приказывающий так, как если бы получил на это право, стали каплей через край, нажатием проклятой красной кнопки... финалом всего, чем Крорр до сих пор являлся.

Дальше... он едва ли помнил. Ослепительная вспышка, океан огня, наполненный таким количеством его оттенков, что их невозможно уместить в голове, какие-то краткие мгновения потрясающей, немыслимой свободы, его крылья внезапно в полнеба, его тело великолепно, оно правильно, как никогда, сознание целостно и многомерно, нет никаких

отторжений и противоречий, а следом — оглушительная паника от того, что так не должно быть... нельзя... противостоит, и пламя будто схлопнулось, отвергло его, швыряя об землю с сокрушительной силой, слепого, оглохшего, беспомощного и разрушенного до основания.

— Тише-тише ты, громила крылатый! — зазвучал над ним смутно знакомый звонкий голосок, внезапно принесший облегчение, остудивший жар внутри и снаружи, касания прохладных пальцев — и его голову приподняли и уложили на что-то гораздо мягче каменных осколков. — Вот это ты шархну-у-ул! Вау просто! Я даже забыла, что хотела тебе врезать при встрече... ну, прежде чем виверн раскатает тебя со всем в блин за то, что спер его девушку. Знаешь, он так несся, так несся, я уж думала все, пристукнет тебя на месте, и я не успею тебе сказать, что плохо быть таким засранцем и бросать компаньонов на полпути. А оно вон как вышло! Расскажешь, как это было? Все-все только, пожалуйста-пожалуйста! Вдруг и у меня когда-то получится. Ты же мне поможешь? Ты ведь теперь один из нас!

Один из нас! Крорру как шаровой таран влетел напрямиком в живот от этих слов и окончательности осознания приговора, и он резко свернулся клубком, застонав и заскрипев зубами. Один из них! Тварь! Мерзость, против которой он сражался всегда. И почему он не сгорел заживо?

– Куа-а-а, ш-ку-а! – надоедливо зудело где-то на периферии, заставляя отвлекаться от переставшего биться в агонии и задышавшего хоть сколько-то ровнее Киана и дико раздражая. – У-й-с-ся-я-я!

– Какого хрена?! – предположительно именно это вылетело из моего рта, но уверенности нет, потому как было наплевать на все, кроме страданий мужчины передо мной, и слух все еще шалил. Контузило? – Отвалите!

Какой-то незнакомый парень появился рядом и махал передо мной рукой, стоя на безопасном расстоянии и пронося непонятную абракадабру. Ладно, поднапрягшись, я вспомнила, что парень – вампир, а звуки, что исходили из его болтливового рта и долбили в мой и так пульсирующий и наполненный грохотом мозг, – призывы успокоиться и предложение помощи. Ага, от кровососа. Мало того, что я не представляю, чем и как можно помочь Мак-Грегору в таком его состоянии, посреди этого гребаного черт-те где, так еще и вампира к нему подпустить?

– Отвали, сказала! – зашипела я змеей и схватила ближайший увесистый осколок бетона с куском торчавшей из него ржавой арматуры. Может, и не угроблю, но точно все сделаю, чтобы покалечить.

– Эй, булочка с корицей, расслабься! Я не враг вам! – под-

нял перед собой раскрытые ладони бледный парень, способность слышать которого возвращалась ко мне стремительно. – Я реально помочь хочу! Давай его хотя бы вынесем из этого пекла.

Оглянувшись, как в первый раз, я увидела только оплавленные обломки и догорающую вокруг обшивку стен (или хрен его знает, что тут еще могло полыхать) вместо недавно стоявшей приличных размеров галереи. Пусть здание и было изрядно попорчено ликтором в процессе «знакомства» с его постоянным обитателем, но оно существовало, а вот сейчас практически исчезло, открыв вид на довольно густой лес, где среди крон виднелись и крыши старых высотных зданий с одной стороны, и какой-то странный огромный котлован – с другой, откуда торчали остатки металлических конструкций непонятного назначения, едва заметные в гуще оплетающих их лиан и мелких деревьев, зацепившихся корнями за любую пригодную поверхность.

Руины еще источали жар, и вампир был прав: для Киана находиться здесь, когда почти вся его кожа и так обгорела до черноты, – наверняка настоящая пытка. Господи, он же не умрет от этого? Нет? С любым человеком было бы уже покончено, но это же Киан-всегда-найду-лазейку-мой-Мак-Грегор, что ему какое-то адво пламя, о происхождении которого я думать пока не собиралась, лишь о том, чтобы он был в порядке. Я могла бы его вынести отсюда, схватить под мышки и волочить или попробовать поднять как-то и заки-

нуть себе на плечи – своя ноша не тянет, и на край света донесу. Но как, черт возьми, даже дотронуться до него, когда живого места нигде не видно, не превратив перемещение в новое издевательство? Я заметалась взглядом, мозг буксовал, не находя ответа, и тут опять влез вамп.

– Эй, девушка! – снова махнул он ладонью, призывая сосредоточиться на нем. – Положи свое орудие массового поражения. Позволь мне подойти и взять его на руки. Клянусь, буду с ним нежнее матери родной! Вот там внизу есть места, где мы его уложим в холодную воду, и это быстро снимет боль. Понимаешь меня, эй? Все с твоим ящером будет нормально, если еще дышит. Нужно только чуточку помочь и облегчить процесс.

Я несколько раз моргнула, борясь со сплошной пеленой агрессии и первобытного защитного инстинкта, что грохотал внутри – «никого не подпускать, рвать, крушить, оберегать» – и все же переместилась с колен на задницу, перестав нависать над виверном, прикрывая его собой. Вампир осторожно, будто был уверен, что брошусь и растерзаю за любое резкое движение, опустился с другого бока. Не далек он был от истины в своих опасениях.

– Родовое имя! – прорычал вдруг лежавший до этого, казалось бы, без чувств Киан и резко сел с выкриком на выдохе, широко распахнув мутные невидящие глаза и умудряясь стать преградой между мной и кровососом.

Парень от неожиданности шарахнулся и потерял на пару

секунд осязаемый облик, витиевато выругавшись. Матерящееся облако. Что еще мне предстоит увидеть?

– Да обосраться от такой картинки можно! – возмутился он, возвращая нормальный облик и плотность. – Имя моего клана – Лейфельм, и уймись уже, ящер!

Понятия не имею, что такого важного в этом имени, но Мак-Грегора оно, видимо, полностью устроило, потому как он облегченно выдохнул и, обмякнув, начал валиться обратно, благо мы с вампом успели одновременно подставить руки, не дав ему шваркнуться головой об обломки.

С легкостью подхватив бесчувственное тело Киана, что указывало на немалую силу, парень, одетый как обычный среднестатистический житель городских окраин, сморщил нос.

– Блин, теперь я весь провоняю горелой плотью, – ехидно заметил он. – Ну что, помчались, шашлычок из экзотического сорта мяса. Ароматная наша, не отставай!

Ляпнул и растворился в воздухе. Хотя точнее будет сказать, что втопил вперед и вниз по склону котлована с такой скоростью, что мое зрение едва успевало уследить, но это я осознала только после нескольких мгновений оглушительной паники, за которые чуть не успела впасть в бешенство вперемешку с отчаянием. Осадив панику, я ломанулась за ним, ругаясь распоследними словами на всяких нелюдей, что окружают меня в последнее время и выматывают долбанные километры моих нервов.

Мне все время попадались какие-то непонятные препятствия, между которыми Кианов носильщик изящно лавировал, и только почти в конце пути я сообразила, что за объект скрывался под буйными зарослями. Здесь раньше был самый настоящий аквапарк, с горками и прочими аттракционами. Не пришлось побывать в подобном сооружении прежде, так свезло теперь. В самом низу, как и обещал юноша из клана Лейфельм, действительно оказалась целая цепь бывших бассейнов разной глубины, но за время заброшенности неподалеку пробила дорогу на поверхность одна из частей реки, видимо, и сейчас чистая вода просто текла потоком из одного в другой, исчезая где-то в густых кустах в десятке метров отсюда, прекрасно справившихся с тем, чтобы взломать слои бетона и когда-то сверкавшей плитки своими корнями.

– Я бы предпочел, чтобы ты была поближе, – повернулся ко мне вампир, останавливаясь на бортике очень мелкого, всего-то по колено искусственного водоема. – Желания быть покалеченным в благодарность у меня не имеется. Поддерживай его голову.

Я послушалась, подсунула обе ладони под затылок МакГрегора и сблизила наши лица, едва не разрыдавшись, как слабачка, от вида. Ни волос, ни бровей с ресницами, кожа – черно-красное месиво, такой грешный и умелый рот – всего лишь уродливая щель с растрескавшимися в кровь краями.

– Ну, с богом, опускаем! – совсем по-человечески выдохнул кровосос, и мы синхронно двинулись, наклоняясь, но ед-

ва кожа Киана вошла в контакт с ледяной водой, он изогнулся дугой, взревев мне в лицо, практически оглушая, а добровольный помощник молниеносно ретировался, обратившись в дым.

Несколько секунд мой виверн так и оставался застывшей намертво дугой, рвано со свистом дыша и пялясь ослепшими глазами прямо на меня, но при этом в никуда.

– Летти? – прохрипел он, начав расслабляться очень медленно.

– А кто же еще, – ответила, усаживаясь на подогнутые под себя ноги, так, чтобы удобнее было придерживать его голову над водой.

– Ты же знаешь, что эта хрень ненадолго? – спросил Киан с какой-то непонятной нервозностью в сиплом голосе. – Дурацкий огонь не задержит меня и на день, уж будь уверена, и ни черта страшного мне не сделает. Ты ведь знаешь это? Скажи!

Что еще за рефлексия? Такого я от него еще не видела.

– Ну вы воркуйте, а я смотаюсь на других моих гостейгляну, – заторопился вамп. – Я, конечно, никого из вас не звал и, благодаря разборкам двух ящеров, превратился в бездомного, но подходящее местечко найти тут несложно, а когда еще такое представление увидел бы.

И он испарился, не дожидаясь моего полетевшего вслед «спасибо».

– Войт! Ответь мне! – Киан поднял руку, что напомина-

ла сейчас растопыренную корявую древесную ветку, и осторожно притронулся к моему лицу, замер, будто ждал, что отпряну, и только после этого стал, едва касаясь, ощупывать, изучая состояние, хотя больше казалось – выяснял выражение лица. – Детка!

– Успокойся! – Я и так-то понятия не имею, как утешать нужно, а попробуй приласкать кого-то, на ком живого места нет! – Мне прекрасно известно, что с тобой все скоро будет хорошо. Подумаешь, в пламени искупался. Нарастет новая шкурка лучше прежней, ведь так?

Под конец голос меня предал, и я сочла за благо заткнуться.

– Точно, лучше прежней, – повторил он, окончательно расслабляясь. – Дай мне несколько часов.

– Кончай болтать, сил набирайся.

Мак-Грегор закрыл глаза и полежал спокойно минут пять. Меня тоже начало понемногу попускать.

– Он обратился, – неожиданно произнес он четким, почти совсем прежним голосом. – Не знал, что такое вообще возможно.

– Угу, – подтвердила тот факт, о котором до сих пор старалась не думать. Крорр действительно был драконом, пусть и считанные секунды, изрыгнувшим на нас поток пламени, что искалечило моего парня, но не сожгло на мне ни волосинки, ни единой нитки на одежде. Почему? Кто бы мне сказал.

– Мне по хрен на то, кто он теперь, слышишь, детка? –

Киан схватил меня за руку, сжав почти до боли, и в его тоне прозвучало еще больше нервозности: – Тебя я ему не отдам! Он не сильнее... не сильнее... Я из шкуры вылезу, но его ты не выберешь.

– Да оставайся ты в своей шкуре и залечивай ее скорее, – покачала я головой, бесконечно сожалея, что даже погладить не могу. – У меня в планах нет сменить одного ящера на другого.

Глава 8

«Он обратился!!!» – металась паническая мысль в моем разуме, как пуля, никак не способная перестать рикошетить от стенок черепа и разносящая его содержимое в пыль настолько сильно, что физические страдания отступали на второй план.

«Гребаный вор, подлый соперник, жизни недостойный конкурент обратился прямо на моих, чуть не выскочивших из орбит от изумления глазах!» – билось без остановки в сознании, что сейчас было намертво заковано в клетку немощной человеческой плоти, переживающей настоящую агонию и пока слишком-слишком бесконечно-невыносимо медленно регенерирующей. Давая моей женщине избыток времени «полюбоваться» на меня изуродованного, слабого, никчемного, словно мешок с дерьмом, с балластом, который сбросить со счетов должен ей велеть инстинкт. Войт сильная, жесткая, и терпеть слабость, тем более в самце... мужчине, с которым делила постель, наверняка хуже нет для нее.

«Невозможно-невообразимо-быть такого не должно!!!» – ревело в протесте и восставало все внутри. Драконы не существуют, они лишь миф, воспоминание из такой махровой старины этого мира, что о них не осталось никакой настоящей памяти, лишь домыслы, хитрые фантазии никому не известных создателей ликторов, что сочинили красивую ле-

генду о родстве с древнейшими ящерами ради возвышения своих генетически сляпанных созданий.

Так было для меня всегда, и я хочу, чтобы так и оставалось! Для меня, для моей Войт. Я, я, я единственный ящер, на меня она должна смотреть с этим затаенным восхищением, что, она думает, прячет очень искусно, но мне известна правда, ее могу обонять в полете, улавливать каждой порой тела в любом облиии. Поэтому никаких чертовых драконов быть не может, на хрен, в бездну, к бесовой матери!

Но сколько бы я ни кипел, с реальностью не поспоришь, и долбаного, черного, как мой самый поганый кошмар, дракона я видел, пусть и всего секунду до того, как он окатил меня, раззявившего в шоке пасть тупого идиота, шквалом огня, превращая в едва дышащую до сих пор головешку. Но не причинившего ни малейшего вреда Летти. Почему? То есть слава всем богами, местным и нет, живым и давно почившим из-за неверия в них, что она цела... но почему?!!!

Те версии, которые лезли мне в голову по аналогии с невосприимчивостью к яду вивернов, мне не просто не нравились, они бесили. Учитывая, что дать выход гневу сейчас совсем не вариант, оставалось лежать, отмокать снаружи и выкипать изнутри от дум о том, что, я знаю, случилось между Войт и этим... и что я решил для себя игнорировать, стереть, отнести в графу «до нас» и наплевать, хоть мой виверн и грыз меня, требуя обязательно крови пронырливого конкурента и его кишок, живописно развешанных по кустам на

максимальной площади.

Но вот полная, противоестественная огнеупорность Летти буквально скалилась мне в лицо своей неоспоримой очевидностью. Ведь не может такого быть, что у нее возникла нерушимая связь с ним и его... мля, драконом, да, клятым драконом, провалиться ему в небытие! Или есть такая вероятность? Его мерзкое пресмыкающееся и он сам имели шанс опередить меня? И теперь, когда он обратился и предстал во всей красе, она... Она. Останется. Со. Мной! Моя! Не отпускаю! Не отдаю!

Я не ноющая мямля, чтобы скулить и пасовать перед каким-то недоделком, потому что он чуток побольше, как будто бы сильнее и плюется огнем. Эффект неожиданности срабатывает лишь один раз, теперь представляю, чего ожидать от придурка, и уделаю его хоть в звериной, хоть в человеческой ипостаси. Прямо на глазах у Летти. Даже если какая-то там никчемная связь между ними и протянулась, то я ее быстренько зарублю на корню! Отрихтую его до полного уродства за свою попорченную мордашу, которая так нравилась Войт, пусть и врала, что дела нет, приколочу гада к дереву и трахну мою женщину на его глазах, чтобы видел, где тут чье и кто главный.

Ладно-ладно, я в курсе, что если попытаюсь повернуть что-то такое, Летти меня самого отымеет, преимущественно в мозг, по самое не балуйся, и вообще мне бы не об этом думать в такой охрененно потрясающий все мои сведения об

окружающем мире момент. Но сенсация «эй, драконы, оказывается, существуют» никак не отменяет того факта, что один из этих внезапно реальных засранцев претендует на мою девушку, и с этим что-то нужно делать.

– Ты же не расчленяешь сейчас мысленно Крорра на тысячи крошечных драконов, Киан? – спросила Войт, касаясь моего лба дыханием, и спасибо тебе, Вечность, я наконец смог увидеть хотя бы очертания ее лица, пусть и как через мутную пелену. Значит, совсем скоро я буду снова на ногах и решу одну рыжую проблему... ну, правильнее сказать – порешу.

– С чего бы это? – Горло еще саднило, и легкие жгло после глотка чистого пламени, но стало намного-намного лучше.

– Как-то ты подозрительно ерзаешь и чуть ли не кипишь, хоть мы и сидим в ледяной воде. – Как же я тащусь от ее голоса, особенно когда она слегка ехидничает. Или не слегка. Или стонет. Кричит. Всхлипывает. Психует и обзывается особо заковыристо... Хм... а снизу-то все работает исправно и в таком состоянии, однако.

– Поверь, я ерзаю совсем по другой причине, и, если вода тут достаточно прозрачная, она для тебя уже должна перестать быть секретом, – попытался ухмыльнуться по привычке...но да, еще не время для гримас.

– Кто о чем, а Мак-Грегор о славном перепихе, – тихо рассмеялась Войт и, едва-едва притрагиваясь, провела по моему виску, и все это фигня, что я не готов скулить. Готов, еще как, и тянуться за ее пальцами, словно попрошайка. – Если и

дальше твое исцеление пойдет в таком темпе, то скоро, очень скоро. Но я спросила к тому, что к нам спускаются сейчас вамп, голый Бронзовый и твоя миниатюрная смазливенькая подружка, и я очень надеюсь, что вы не начнете с ним мериться приборами. Как-то я подустала для экстрима за сегодня. Кстати, где это ты ее подцепил? И шагу не можешь ступить, чтобы на тебе девицы гроздьями не повисли, бедняга?

Вот тут я не смог не улыбнуться торжествующе и самодовольно даже сквозь боль. Моя злючка ревнует. Да-а-а! Это же ка-а-айф! Но... эй, голый Бронзовый?!!! Какого хрена?

– С кем мериться? – закосил под дурачка я. – С вампом, что ли?

– Ты знаешь, о ком я, – с шумным вздохом ответила Летти, и я прямо-таки увидел, как она закатывает свои бесконечно изменчивые глаза. Они то как тяжелый, тускловатый свинец, то будто гладкое серебро, в котором отражается мое любимое небо. И смотреть должны на меня, а не на всяких там... голых и смешных.

– Обещаю – первый не начну, – проворчал, осторожно переворачиваясь на бок, пристраивая голову на ее коленях поближе к самому сокровенному и как бы невзначай обхватывая за талию. Неудобно, но зато четко видно. Даже издалека.

– Отчего же мне в это с трудом верится? – очень тихо спросила Вселенную Войт, а я уже четко мог уловить приближающиеся шаги.

Напряг раздражающе еще паршивое зрение, изучая три

фигуры, и вдруг услышал шокированный вздох Летти, который заставил меня подорваться, вмиг забыв про боль.

– Что? Кто? Направление скажи просто! – рявкнул, ненавидя свои глаза и того, кто обрек на это бессилие.

– Господи, да ляг ты обратно, полоумный виверн! Я просто офигела от того, что у Крорра крыльев-то теперь нет.

– В смысле?

– В смысле совсем. Вообще!

– Ну и... – Так ему и надо, ибо не хрен и все такое. – Странно, однако.

Мысленно я без остановки посылал «вали на все четыре стороны по-хорошему» волны, но они, гад, не работали, потому как бывший ликтор приблизился, остановился шагах в пяти и наверняка впился в нашу с Летти идиллию своими наглыми зенками, судя по нарастающему сопению. Я тоже начал внутренне собираться, стараясь никак не выдать это внешне. Но тут рядом материализовалась Ингина и что-то затарахтела на два голоса в своей несносной манере, причитая и отвлекая.

– Войт, мне нужно поговорить с тобой об очень серьезных вещах, – еле расслышал я сквозь сплошной поток сознания Ингины охрипший голос соперника и к тому же уловил стойкий запах гнева, который стала источать кожа моей взрывной женщины. Блин, ну чего они все приперлись-то, толком и кайфануть от аромата ревности злючки-колючки не дадут!

Незаметным быстрым движением, ориентируясь чисто на

незатыкаемую акустическую волну, несильно пнул по голени Ингину, удачненько роняя ее в воду и тем самым останавливая хоть на несколько секунд звуковые помехи, шумно вдохнул, нарочно привлекая внимание, чтобы внятно донести до этого свежевылупившегося дракоши, что нет вещей, о которых ему нужно разговаривать с моей Летти, кроме разве что «нам лучше никогда больше в жизни не встречаться», но тут опередили уже меня, и мягкая ладонь, которую хотелось целовать и немножко прикусить, стремительным и удивительно нежным движением накрыла мой рот. При этом сама Войт как-то странно качнулась и задышала в ином, беспокоящем ритме.

– Если обещаешь не приближаться, не нападать, никуда не пытаться меня тащить или убеждать с тобой уйти, то можем и поговорить, – голос Летти почему-то осип, и это напрягло меня больше, чем близость явного врага. – В противном случае обещаю с тобой сражаться любым доступным образом, и плевать, кто ты и насколько сильнее.

Убеждать уйти? Ладно, позже об этом поговорим. Главное ведь, что сразу и не задумалась уйти? Или колебалась? Даже если и так, это ведь нормально... ну, для человека. Живя среди них давно уже понял, что, несмотря на любовь к разговорам о «единственных избранных», «парах раз и навсегда», «узнавание своей половины», никакой инстинкт большинство из них в подобных вопросах не ведет.

– Мне некуда теперь идти самому и тебя позвать тоже. –

Ой, сколько драмы в тоне! Нам тебя искренне жаль, но лишнего местечка нет – самым тесно. – Но речь сейчас совсем не об этом. Дело в том... я предполагаю... нет, я уверен, что ты моя Пиро!

– Кто? – удивленно переспросили хором Летти и снова стоящая на ногах Ингина.

– Так, стоп! – приподнялся на локте я, чувствуя, что ящер уже зашелся внутри в угрожающем рыке, и от этого грудная клетка задрожала, и ткнул пальцем в смутный силуэт Крорра: – Никем твоим МОЯ девушка не является и быть не может!

– погоди... – начала Войт, но бывший летун-биоинжендер перебил ее.

– Не лезь в это, виверн! – гавкнул он. – Это только между ней и мною!

В меня будто кто-то швырнул зарядом чистой силы, отключая чувствительность к боли и подбрасывая на ноги.

– Все, что между вами еще возможно, – это твое вежливое извинение перед НАШЕЙ парой за причиненные беспокойства и не менее вежливое прощание навсегда! – ответил, почти вслепую шагнув ближе и чувствуя, как в некоторых местах на теле, где, видимо, регенерация шла быстрее, стала лопаться размокшая корка, принося еще большее облегчение. Хотя черт знает, прежде ни разу не сгорал заживо.

– Слушайте, околотовные пиротехнические шоу, особенно в вечернее время, отличаются большей зрелищностью,

безусловно, – влез с ехидно-обеспокоенным замечанием вамп, – но и лишнее внимание они способны привлечь, и мне кажется, что девушки предпочли бы ужин у костра и здоровый сон, а не новое дежурство над двумя полудохлыми ящерами. Вон булочка с корицей не очень выглядит.

Здоровое замечание, но разве я тут придурок, не понимающий очевидного?

– Мак-Грегор, прекрати, ты повредишь себе! – Летти аккуратно, но настойчиво обхватила меня за талию и начала оттягивать обратно к воде.

– Ты не могла бы перестать прикасаться к нему, хотя бы передо мной! Бесит! – гаркнул на нее поганый недодракон.

– Ну вот, мне снова хочется тебе врезать, ликтор! А ведь ты мне уже начал сильно нравится! – влезла с комментарием Ингина.

– Не смей, на хрен, приказывать моей женщине! – Это я, перекрывая ее.

– Заткнитесь оба! – Войт неожиданно тихим голосом.

– Ой, Кианчик, дракон снова весь покраснел, сейчас его опять прорвет. Все в воду!

– Да пусть прорвет, на том его и порву! – огрызнулся, ощущая, что сил на оборот уже хватит.

– Прекратите, мать вашу! – пробормотала Летти, отпустила меня, и это к лучшему – не хочу ее задеть.

– Ори сколько хочешь, виверн, но того факта, что она моя Пиро, не изменишь, и придется тебе это проглотить! – лома-

ющимися голосом отбил Бронзовый, и в воздухе точно запахло горячим. Вот только не я в этот раз буду тем, кому поджарят хвост! Один и тот же трюк дважды не сработает.

– Чокнутые рептилии, остановитесь! – выкрикнул вамп, а за моей спиной раздался вздох и тихий всплеск.

– Войт! – рванулся на меня экс-ликтор.

– Конец тебе... – взревел я, но вдруг по нервам словно хлестнула ледяная плеть, отрезвляя. Летти!

Развернулся на месте, забывая про соперника, и не увидел ее фигурки за собой. Силился шарить своими полубесполезными глазами, втягивая запах и трясясь всем телом. Оставшаяся обгорелая кожа лопнула на вздувшихся и готовых к мгновенному перевороту мышцах и начала сходить, освобождая новую, и вдруг зрение тоже прояснилось, как и мой долбаный ум, что был, очевидно, в моей же заднице, еще минуту назад.

– Войт! – снова заорал Кропп, и я неожиданно осознал и рассмотрел, что только и остались мы – два готовых разодрать друг друга идиота, крутящиеся посреди мелкой лужи, а Летти, вамп и Ингина исчезли. – Что это за фокус? Она стояла, потом упала, и тут они все исчезли!

– В общем так, дорогие мои рептилоидные мальчишки! – раздался с берега звонкий перелив голоса полукровки. – Девушке плохо и, судя по всему, от ваших дурацких споров!

– Войт в порядке? Ты просто должен был дать мне поговорить с ней! – рявкнул дракон, практически синхронно с

моим:

– Как она? Твоя вина, не лезь к чужому!

– Ладно-понятно, а я еще так стремилась научиться обращаться... что-то уже не очень горит – и так-то с головой беда, – нахмурила тонкие бровки Ингина. – Мы пока что ее забрали, позаботимся, а вы, когда будете готовы опять превратиться во взрослых и адекватных мужчин, а не грызущихся зверей – зовите. Как только станете вести себя прилично, так сразу ее снова и увидите.

– Да что ты себе... – взревели в два голоса, но маленькой гадости уже и след простыл.

Глава 9

– Рискну предположить, что симптомы более всего напоминают резкое энергетическое опустошение, – привел меня в сознание незнакомый, немного занудно звучащий мужской голос. – Впрочем, восстановление протекает в весьма стремительном темпе, что указывает на отменное здоровье девушки или специфические способности организма, приспособленного к режиму таких вот опустошений-наполнений. Она чей-то добровольный донор силы, или кто-то принуждает ее делиться энергией?

– Думаю, пока в этом вопросе нет особой ясности, – услышала я милягу-кровососа, прости господи за такую характеристику.

Насторожившись, незаметно посмотрела сквозь ресницы, оценивая, где я, с кем и насколько успела влипнуть, умудрившись отключиться не пойми отчего на ровном месте. По ощущениям лежала я на обычной постели, помещение напоминало некую подвальную комнату, с парой свечей в качестве освещения и отсутствием окон. Белый потолок, белые стены, такого же цвета халат на мужчине средних лет с немного удлиненным аристократическим лицом, что, видимо, и обследовал меня, и почти в тон всему его бледная кожа, намекающая на принадлежность к вампирскому племени, как и у моего недавнего ехидного знакомого. Так, вот

теперь мой разум запустился на полную, посылая вселенной сразу миллион запросов о Мак-Грегоре, Крооре, их дурацком противостоянии, шокирующем обращении ликтора и последствиях почти испепеления моего виверна. Где я? Где они? Что сейчас происходит? Они не поубивали друг друга?

– Я бы рекомендовал хорошее питание, тренировки для обучения управлению потоками и установление ограничителей по достижению опасного порога отдачи энергии. На данный момент мы можем провести небольшую общеукрепляющую процедуру...

Незнакомец посмотрел в сторону изголовья моей кровати, а я воспользовалась его отвлечением и, мгновенно сгруппировавшись, скатилась с койки, становясь сразу в оборонительную стойку и оценивая всю перспективу целиком.

– Надеюсь, вы в курсе, что уже лет двести кровопускание не считается медицинской процедурой? – проворчала, глядя на вскочившего псевдо-доктора, смазливую прилипалу, которую Киан на хвосте притащил, и снова довольно скалящегося вампа.

– Почему она нам это говорит? – удивился бледный мужик. – Она что, не знает?

– Эй, потише, булочка с корицей, голова может закружиться, – поднял руки парень. – Упадешь, поранишься, а нам потом за каждую каплю твоей крови двое ящеров армагеддец устроят. Никто тебе здесь не угрожает, мы помочь хотим.

– Клан Лейфельм – Принимающие, а не Отнимающие, бояться нечего, – звонким голосом сказала мелочь, уставившись на меня почему-то крайне мрачно, и вдруг встрепенулась и прорычала совсем по-другому: – Разве справедливо, что ей достаются сразу два ящера, а у меня нет ни одного?

Понятней не стало, но молниеносно родившаяся мысль о вероятных претензиях этой пигалицы на Мак-Грегора вызвала всплеск острого раздражения. Хотя и вариант отдать ей Бронзового... Здравсте-приехали, это еще что, на хрен, за спонтанные размышлизмы «все мое, никому не отдам, даже если порвет от жадности»? Я аж головой тряхнула, избавляясь от сумасбродных мыслей.

– Мы где и куда девались Крорр и Мак-Грегор? – в лоб спросила присутствующих, прислушиваясь к шуму откуда-то снаружи, и молодой вамп закатил глаза.

– Твои рептилоидные поклонники остались на скамейке штрафников. Мы дали им дополнительное время на воспоминание о существовании у них вменяемой человекоподобной половины, а также на воскрешение в памяти хороших манер... ну или шанс порвать в клочки друг друга, не причинив при этом вреда никому больше. Там как пойдет. Согласись, мы гении?

– Летти! – донесся громовой вопль виверна из-за двери.

– Войт, отзовись! – прокатилось гулко следом от ликтора.

– Ну надо же, сработало! И как быстро! Они оба живы и даже могут передвигаться и орать, – вздохнул нарочито со-

крушенно вамп. – А я уже почти понадеялся...

– Почему-то мне кажется, что мое присутствие тут пока излишне, – пробормотал тот, что в белом халате, и тут же стал бестелесным темным облаком и исчез, слившись с тьмой под потолком.

– Девушка является нашей гостьей и увидеть ее можно только по ее же согласию, – сказала за дверью какая-то женщина, чей хриловатый сексуальный голос и манера говорить, как будто с легкой самоуверенной ленцой, создавали в воображении образ некой роковой красавицы.

– Ты ведь сейчас не становишься между мной и моей женщиной на самом деле, Леор? – вкрадчиво спросил Киан с потрясающим коктейлем вымораживающей до костей вежливости и сжимающей нутро угрозы.

– А ты же не притащил в мой дом чертова ликтора, который потом приведет целую толпу своих карателей, что попытаются убить нас всех и сровнять с землей наши убежища, правда? – в тон ему ответила неизвестная.

– Он разжалованный ликтор. Смотри, даже крылья отвалились!

– Я дракон! – рявкнул Крорр, и его гнев словно вклинился мне куда-то в район солнечного сплетения, посылая по телу импульс тянущей слабости.

– Многовато пафоса, – фыркнул Мак-Грегор.

– Какой дракон? – изумилась их собеседница.

– Никакой, я тебе скажу, вообще никакой – ни рожи ни

кожи! – отмахнулся Киан. – А теперь отойди и дай мне увидеть мою Летти.

– Право называть ее своей надо еще заслужить! – степень раздражения Бронзового возросла, а меня качнуло так, что пришлось схватиться за изножье койки под пристальными взглядами вампа и девчонки.

– А вот, как я понимаю, и явился реципиент энергии, – констатировал целитель сверху. – Который из двух?

– Во дела, – тихо сказала попутчица моего виверна. – Она действительно его Пробуждающая.

В этот момент двери таки распахнулись, и Мак-Грегор с Крорром буквально втиснулись одновременно, явно не желая уступать ни сантиметра преимущества оппоненту.

– Детка! – устремился ко мне Киан, а в меня ударило таким жаром и выворачивающим нутро натяжением, что практически инстинктивно шарахнулась к стене, запрещающе выставляя руки перед собой.

– Стоять оба! – сипло выкрикнула, чувствуя, как ноги опять подгибаются, а в голове зарождается опустошающий звон, точно как перед тем, как меня отключило во время их склоки у той лужи. – Ни шагу ближе и ни слова друг другу пока!

Крорр замер на месте и вытянулся, будто получив приказ от высшего начальства, а вот Киан еще сделал по инерции пару шагов, а на его лице отразилось полнейшее недоумение, быстро сменившееся настороженностью и сдержив-

ваемой агрессией. Оба они уже обзавелись где-то одинаковыми свободными штанами, оставаясь босыми и сверкая обнаженными торсами, но только за Мак-Грегора мой взгляд по-настоящему цеплялся, несмотря на обстоятельства, и сердце невольно сжималось при виде его почти лысого черепа, напоминающего, через какое страдание он только что прошел.

– Какого черта, Войт? – с глухим порыванием тихо спросил он. – Мне казалось, все между нами уже решено.

– Учитывая последние события, выходит, что и не все! – огрызнулась я, борясь со слабостью, требующей найти опору хотя бы для задницы, и с приступом моей всегдашней подозрительности, вернувшейся после недолгого отпуска с новой силой. – Местный облачный доктор утверждает, что кто-то из вас двоих тянет из меня энергию в катастрофических масштабах, и никакой моей личной симпатии не хватит для того, чтобы смириться с ролью твоей личной батарейки.

– Херня! – рывкнул Мак-Грегор и подался вперед, явно собираясь приблизиться, но я на него откровенно оскалилась и ткнула пальцем, требуя соблюдать дистанцию. – Да с какой стати тебе в голову такое могло прийти? Мне-то это зачем?

На заднем плане что-то сказала безумная мелочь, наделенная, похоже, каким-то переключателем в башке, но пока я была сосредоточена на виверне и не уловила смысла.

– Ты вцепился в меня, как клещ, с самого начала, врал и все утаивал на каждом шагу, преследуя собственные цели, и до сих пор не особенно-то поменялся. Зачем-то таскал за

собой этот гребаный булыжник, хотя сам говорил, что это подсаживает на него, как на наркоту. Чего ты, нафиг, добивался?

Киан дернул головой, на мгновение разрывая визуальный контакт, будто торопясь спрятать нечто, чтобы я не успела рассмотреть, и снова стремительно натянул на себя непрошибаемое выражение лица.

– Здесь не место это обсуждать! Готов признать, что определенные мои действия... не вызвали бы твоего одобрения, вынеси я их на открытое обсуждение между нами, но, блин, никогда не отбирал у тебя никакую долбаную энергию! Право принимать некоторые решения – да, но не жизненную силу. Зачем? У меня своей выше крыши! Это все он, – Киан указал на Бронзового. – Сама подумай, только он приближается – и тебе хреново!

– Кианчик прав, – поддакнула смазливая подпевала, вызвав новый виток моего раздражения.

– Я не собираюсь выслушивать молча эти обвинения, – ошетинился бывший ликтор. – Я никогда не владел способностью к подобному заимствованию, это исключено! Потреблять чью-то жизненную силу? Даже мысль о таком мне отвратительна! Это свойство всяких тварей...

– Ты сам пару минут назад признал себя одной из тварей, назвавшись сраным драконом! – оборвал Крорра виверн. – И именно ты нес ахиною про то, что Летти какая-то там твоя Пиро. Детка, тут гадать нечего – он к тебе подсасывается,

прибить гада – и вся недолга.

– А мощи-то хватит прибить, змей ядовитый? – набычил-ся ликтор, краснея и стремительно заходясь, отчего мне стало невыносимо жарко и дурно.

– Захлопнули пасти, мать вашу! – гаркнула, собрав все силы, и оба тестостероновых фонтана устали на меня. – Так, Киан-перекручу-все-в-свою-пользу и Крорр-уперто-ни-во-что-не-верю сейчас, блин, молчат как рыбы, говорить обо всем, что знает, будет тронутая дамочка.

Устав бороться со слабостью, все же опустилась обратно на койку, устроившись полусидя, так, чтобы держать всех в поле зрения, пусть и отдавала себе отчет, что ничегошеньки никому не смогу противопоставить в случае атаки любого свойства.

– Я? – изумилась девица. – Тронутая? Чем?

Застонав, я откинула голову и тут же поймала краем глаза движение Киана, которого явно прямо крючило от желания приблизиться, но ответила ему предостерегающим взглядом, и он, хоть и скорчил оскаленную гримасу в ответ, но остался на месте.

– Просто расскажи, что ты там заешь о Пиро и Пробуждающих и почему это должно быть связано со мной. Пожалуйста.

Как ни странно, с каждой новой секундой самочувствие налаживалось и слабость уходила.

– Ничего я не знаю ни о каких Пиро, – досадливо нахму-

рилась девушка. – А легенды о Пробуждающих... их кто вообще не знает-то?

Четыре вопрошающих взгляда, очевидно, были достаточно красноречивым ответом.

– Господи, – закатила глаза наша случайная информаторша, – ну там все проще некуда, как и полагается в старых сказках или мифах. Давным-давно жили-были драконы, но на свет они все появлялись в человеческом облике и в нем же и оставались до тех пор, пока дракон внутри... ну не знаю, не вызревал, что ли. И тогда приходило время искать ему Пробуждающего, который согласился бы его провести через Освобождение и Овладение.

– А Пробуждающие... они были люди? – уточнила я.

– Кажется, да. И селились в те времена драконы и Пробуждающие рядом, сосуществовали мирно и в гармонии, как всем и положено в пресловутом Золотом веке.

– А что потом?

– Да мне-то откуда знать? Это было так давно, что вряд ли вообще правда! – с ноткой возмущения ответила рассказчица. – Драконы все сошли на нет почему-то, а вслед за ними канули в вечность и Пробуждающие. Может, рассеялись по миру, может, вымерли, кто же теперь скажет?

– Полная чушь! – отрезал Крорр. – Никогда ничего не слышал о каких-то Пробуждающих, и Пиро – это точно не они! Пиро – это те, кто разрушает и сжигает ликтора, пробуdiv в нем все самые примитивные и стихийные силы, описа-

ния которым нет, ибо никто не переживал последствий настоящего взрыва, уничтожающего все и всех вокруг, включая самого воспламененного и источник его горения.

– М-да? И почему же тебя тогда не порвало и не спалило? – едко осведомился Мак-Грегор. – Сделал бы всем большое одолжение.

Глава 10

– Я не знаю, – пробормотал Крорр, неожиданно потеряв весь свой боевой настрой и запустив пятерню в свои медно-красные волосы. – Я ничего уже не понимаю, но невозможно дальше отрицать очевидное.

Его широкие плечи опустились, голова поникла, а взгляд стал рассеянным, как если бы он пытался охватить им слишком много одновременно в себе и снаружи и терпел поражение, а меня окончательно отпустило физически, зато в более чем ощутимой форме пришло нечто новое: лишаящая присутствия духа растерянность и импульс стать чем-то вроде опоры, выправить что-то, что сейчас потеряло твердость и прямоту, и еще неведь откуда знание, что мне это под силу. Именно мне.

– Очень надеюсь, что ты не рассчитываешь на мою помощь ни в понимании происходящего, ни в... Как его там? Освобождении и Овладении? Потому как я сама ничего не знаю, знать не хочу, явно не гожусь на роль какой-то там помощницы и не имею ни малейшего намерения продвигаться впредь на этом поприще.

– Облом-облом, – пробормотал под нос притихший до этого вамп, почесывая висок и разглядывая нас всех из своего угла с нескрываемым интересом. – А я уж раз мечтался, что мы как соберемся да как отправимся загадки прошлого

разгадывать.

– Тебе-то что до них? – нахмурился на него Мак-Грегор.

– Здрасти-и-и! Любопытно же!

– Я вообще не уверен, что эта мифологическая история про Пробуждающих и их функции хоть в чем-то достоверна, но ты ведь тоже не можешь игнорировать факт того, что мое обращение связано напрямую с тобой, учитывая, что драконий огонь спалил все вокруг, но не навредил тебе. Неужели не желаешь понять почему и что нас ждет дальше?

– Никаких «вас» не существует, – пробурчал Киан, но все же не вспылал, как до этого, только подошел ближе еще на шаг.

Бронзовый вскинулся, мне снова прилетело раскаленным подобием воздушного тарана в диафрагму, но только на секунду, но потом выдохнул, справляясь с собой, и жар стремительно откатился.

– Я уже достаточно осведомлен, что Войт допустила между вами отношения определенного уровня, – процедил он. – И с этого момента ее право на этот выбор оспаривать не собираюсь. Но очень надеюсь на то, что у тебя, виверн, хватит порядочности и достоинства принять возможные изменения, если она их захочет.

– Порядочность и смирение – это для людей, враг мой, – огрызнулся Мак-Грегор. – А мы с тобой так-то уже не они. Так что никаких изменений!

– Они опять? – поинтересовалась у вампа девушка, кото-

рую мой парень почему-то назвал полукровкой. Еще один вопрос, что я намерена ему задать.

– Пока мне снова не пришлось орать на вас и требовать заткнуться, вы, может, вспомните, что я в сознании и нахожусь прямо перед вами, а это, безусловно, значит, что в состоянии сама принимать любые решения? – немного повысила я голос.

– Естественно, – сразу откликнулся Мак-Грегор. – И самое разумное и первоочередное из них, на мой взгляд, это попросить свалить всех на х... из помещения и дать нам спокойно побыть наедине и... поговорить... ага, поговорить тоже не мешало бы. Но, само собой, решать тебе, детка, я могу и под дверью подежурить немного, пока остальные пойдут погуляют на все четыре стороны.

Как бы мне ни хотелось – чисто из вредности и в наказание за его самонадеянность – сказать, что не нуждаюсь в общении с ним в ближайшее время, но не признать, что оно нам реально необходимо по множеству причин, было неразумно. Одна из них – наорать на него, потому как жуть аж распирало отчего-то, вторая – накрутить колокола на кулак, узнавая, что там за единственная или типа того, о которой упомянул его патлатый дружок, где он, на хрен, подцепил эту блоху смазливую, что тут мне «кианчикает», встряхсти наконец правду о его стремлении держать Краеугольный камень рядом со мной... ну и еще прямо-таки невыносимо хотелось коснуться его обновленной кожи, убедиться, что все с ним в

порядке, жив-здоров и стал не хуже прежнего.

– Скажу раз, и советую меня услышать, – начала я. – Меня в принципе не интересуют никакие тайны любой степени древности, я не планирую никому, блин, помогать ничего там проходить-выяснять-постигать, не собираюсь вникать в чужие тусняки с противостоянием, плевать кого с кем. Я намерена просто научиться здесь жить, а все подвиги и великие там дела – мимо меня. Любой, кто попытается мне помешать и втянуть во что-то, – автоматически мой враг, каждый желающий хоть как-то помочь – друг. Ясно?

– Эх, люблю девушек, которые всегда четко знают, чего хотят от жизни, – прокомментировал вамп, впрочем, без особого энтузиазма.

– А сейчас и правда вынуждена настаивать на том, чтобы все ушли... – Надо было видеть Киана. Он резко вдохнул и набычился, однозначно собираясь вступить со мной в спор, убеждая в наличии у себя эксклюзивных привилегий, но я коварно обломала весь его запал: – Кроме моего мужчины.

Бывший ликтор засопел, в меня снова полетели порывы жаркого ветра, вытягивающего силы, но мелкая подошла, положила пальцы ему на локоть, Крорр вздрогнул – и разом похолодало.

– Я все равно не согласен уйти совсем, пока мы не выясним хоть что-то про это, – он указал от меня к себе, словно там пролегало нечто осязаемое, и, развернувшись, ушел, увлекая за собой болтающуюся практически на его ру-

ке эту... Да без разницы!

Кровосос без единого замечания последовал их примеру, а Мак-Грегор, не мешкая, закрыл за ними дверь и запер, обернувшись ко мне с торжествующе-похотливой ухмылкой на губах.

– Твоего мужчины, да? – промурлыкал он самодовольно.

– Ага, но я бы сейчас на твоём месте этому не радовалась, виверн, – не предвещавшим ничего хорошего тоном ответила ему. – Глядишь, минут через пять ты уже не будешь так счастлив этой перспективе.

Вместо того чтобы напрячься, нахальный ящер рванул ко мне, опустился, почти грохнулся на пол и уткнулся лицом в колени, а макушкой в живот, беспардонно просунул руки под ягодицы, сжал их, заворчав нечто бесконечно удовлетворенно-возбуждающее, давая ощутить тепло своего дыхания на бедрах.

Ну вот и как с ним ругаться прикажете?

Я аккуратно опустила ладонь на его уже ставший чуть колючим затылок, не в силах пока до конца поверить, что можно до такой степени легко восстановиться от тех повреждений, что у него были.

– Мне жаль, что тебе пришлось пройти через такую боль. Ожоги были просто жуткие, – корявенько у меня получалось выражать сочувствие. Никогда в этом не была сильна. Даже с измороженной и практически растерзанной сестрой в больнице рядом сидела как немая. Мое – это защищать, если

возможно, бешено драться, даже когда почти нет шансов на победу, лелеять злость, разрабатывая планы мести, не умея ничего прощать. А вот жалеть... не-а, не умею что-то.

– Ну она всяко полегче была, чем понимание, что могу тебя никогда больше не увидеть, потому что чертов ликтор или утопил тебя, или скормил кобо, или... да что угодно сделал, сучок криворукий, – проворчал Киан, повернув голову набок и подтянув мою ладонь к губам.

– Не-е-ет, с задачей скормить себя кобо я и сама неплохо почти справилась, – фыркнула, вспомнив свою дурную попытку приветствовать подземных. – На самом деле, если бы не Крорр, глодали бы они уже сейчас мои косточки.

– Обязательно выражу ему мою безмерную признательность, когда буду провожать в добрый путь, – мягко огрызнулся виверн, целуя чувствительную кожу, и я не смогла сдержать прерывистый вздох от беспрепятственно распространяющегося по телу возбуждения.

Всего и понадобилось – теплое, чуть щекотное прикосновение его губ и прислушаться к трансформации ритма его дыхания. Оно становилось резче, ускорялось – я заводилась все сильнее, Мак-Грегор наверняка чувал мою реакцию, вбирал запах чаще, целовал скорее, выше, поднимаясь от запястья к локтю, потираясь щекой о мою грудь через ткань, разгоняя и зажигая мою кровь, заставляя лхнуть к нему в ответ, подстегивая и подторапливая уже его... Такой вот наш личный замкнутый круг взаимного дразнения и распаления

страсти, начавшийся с невинного прикосновения и стремительно переросший в полную потерю контроля и понимания, где мы и что вокруг, до того момента, пока не будет испыт до дна хоть первый глоток или сотня сотен, немного не поутихнет жажда ощутить друг друга на плотском уровне, самом примитивном, но и самом неопровержимом, таком, что убедит окончательно наши взведенные все это время, как тетива на грани разрыва, нервы в том, что вот они мы, все еще есть, доступны для прикосновений, поглощающих поцелуев, будоражащих укусов, заискивающего и отнимающего разум облизывания, обоюдного поглощения и полной отдачи.

И я не отдавала себе отчета в движениях, позволяя и активно помогая раздеть себя, сползла, растягиваясь на спине на узкой койке, потому что мне нужно больше обнаженного гибкого тела Киана, прижимающегося к моему сверху, вдавливающегося повсюду исключительно правильно, дрожащего от нетерпения в унисон со мной. Сопела, пыхла, сто процентов ни черта не эстетично, извиваясь под ним, изыскивая идеальный угол, хотя куда уж и так идеальнее, глаза завидующие как бы не завалились. Обхватила ногами цепко, будто он готов был ускользнуть. А гадкий виверн тормозил нас, выцеловывая, оглаживая, молча, но так напряженно, что начало казаться: он нарочно пытается дотянуть до моего спонтанного самовоспламенения. Но терпение никогда не было моей добродетелью, а покладистость – основной чертой характера, и я, отрывисто рыкнув от досады, вцепилась пальцами

обеих рук в его офигенски твердые ягодицы и требовательно прекратила этот долбаный танец-ускользание его бедер, одновременно подняв навстречу свои.

– Хрен с ни-и-им, – простонал Мак-Грегор, поддаваясь моему ультиматуму, приправленному вероломными теплом и влагой тела, перед которыми ему не устоять. – Никакой прелюдии, потом будет опослялюдия.

Наши рывки навстречу были лишены всякого изящества, слишком для этого мы переполнены зверским голодом. Столкновение тел на бешеной скорости, почти суматошное, настоящая гонка за наслаждением на запредельной скорости. Шлепки мокрых от пота тел и стоны безостановочны и просто оглушительны в полной тишине неизвестно где находящегося подвала. Мы цеплялись, вдавливая пальцы в кожу до белизны, впивались ртами до привкуса соли и металла, до отчетливых отметин, до безусловного заявления: «Мое! Сдохну, но не отдам!» Переплетались, подталкивая и утягивая – я его, а он меня – к так необходимому обоюдному апофеозу, и наконец сорвались в это взрывное насыщение физическое и облегчение душевное, вслед за которым наступило время затишья, пока мы еще в полном контакте, разгоряченные и бурно дышащие, но уже бесконечно спокойные. Осязаемое, страстное свидетельство того, что мы оба живы и все по-прежнему между нами получено, и я, медленно оседая обратно на землю, словно поднятая ураганом пушинка, познавала и признавала внезапно без тени страха, насколько

же нуждалась в подтверждении этого факта.

До какой степени же я уже умудрилась влипнуть в этого несносного виверна?

Глава 11

Мак-Грегор переместился на бок, оставшись буквально влипшим грудь к груди, чем вынудил повернуться и меня, приподнял мою голову, уложив на свое предплечье, да так мы какое-то время и лежали – две прижатые лицом к лицу селедки, которым ни капельки не тесно на узкой жесткой койке. Я, кажется, целую вечность и пошевелиться была не в состоянии, а вот у виверна руки ни секунды не бездействовали. Он то мял кожу моей головы и основание шеи, нежно, но с нажимом, отчего хотелось замурлыкать, как разморенной сытой и обогретой солнцем кошке, то оглаживал бок и скользил чуткими, дарящими ненавязчивое, но такое отчетливое удовольствие пальцами вдоль позвоночника, то начинал бесцеремонно, почти до боли стискивать мои ягодицы, словно тесто месил, и тут же заласкивал, настойчиво натирая ладонью, отчего мое тело совсем скоро оказалось предельно расслабленным сверху и будто постоянно равномерно подогреваемым легкой степенью возбуждения внизу. Такое потрясающее ощущение.

– Как самочувствие, детка? – негромко спросил Киан и потерся мягкими губами о мои переносицу и брови, а снова твердым членом – об живот.

– Прекрасно, – расслабленно пробормотала я. – Не могу и вспомнить, когда чувствовала себя так же хорошо.

На самом деле, может, и могла, но кому сейчас нужны начавшие тускнеть в последнее время воспоминания, что неизменно притащили бы на хвосте застарелую боль и все, к чертям, испортили бы? Между мной и Кианом в это безразмерно растянутое чудо-мгновение не было места даже лишнему воздуху, не то что мыслям о прошлом.

– А как же все мои старания ублажить тебя на высшем уровне в наринге? – дурашливо выпятил нижнюю губу МакГрегор. – Они что, пропали даром?

– Это было другое «хорошо», – прикусила я его подбородок. – Иного качества.

– Надеюсь, на этом все вопросы о том, кто тебе вредит, а кто как бальзам на все тело исчерпаны? – хоть спросил он и сохраняя шутливый тон, я не пропустила затаенной тревоги в тоне.

Прислушалась к своему состоянию, выискивая проблемы или недомогания, но ничего не нашлось. Наоборот, внутри будто ворочалось море придремнувшей сейчас за ненадобностью энергии. Легкое раздражение вызвала лишь тихонько зазудевшая тема в мозгу, что ни хрена не избежать нам разборок, что же это за фигня между мной и Бронзовым, но я ее отправила точным пинком на дальние задворки сознания. Бывают же вещи в жизни, которые если долго и старательно игнорировать, то они рассасываются сами собой? Вроде простуды.

– Угу, – подтвердила я. – Прости, что подозревала. Что-

то не в себе была немного.

Это не снимало других вопросов между нами, но они как-то чуточку подождут, пока я покайфую...

Однако в планы моего парня мораторий на вопросы не входил.

– А нынешнее «хорошо» лучше или хуже прежнего? – спросил он с изрядной долей самодовольного предвкушения.

Ла-а-адно, не я первая начала.

– Ты на развернутые и подробные комплименты, что ли, напрашиваешься... Кианчик? – симитировала я писклявый голос прилипчивой пигалицы и подняла вопросительно бровь: – Кто, кстати, и откуда у нас сия красавица будет?

– Красавица? Только не говори мне, детка, что ты решила на девочек переключиться и Ингина станет нашей разлучницей! – театрально закатил наглые зенки Киан и тут же совсем не мужественно заорал, когда я ткнула его прямым пальцем под ребра, и полетел с кровати на задницу. – Переходим к моему допросу с пристрастием, да?

– Сам напросился.

– Признайся, что ревнуешь, – ухмыльнулся он, вползая обратно.

– Ты в курсе, что это немного ненормально, добровольно желать лишиться одной обычно ценной для мужиков части тела? – коварно отзеркалила его усмешку, бегло глянув в направлении его паха. Привет-привет, одноглазый дружище, что ж ты смотришь так пристально, неsgiбаемый ты наш! –

Давая мне повод для ревности, ты автоматом подписываешь-ся на кастрацию, ящер.

– Правда-правда? – и не подумал, естественно, Мак-Грег-гор испугаться. – То есть или твой, или ничей?

– Своеобразная у тебя трактовка, – хмыкнула я и ответила уже серьезно: – Нет, Киан, не правда. Я тебя за яйца держать не собираюсь. Вообще никак. Пойму, что уже все не так – просто уйду.

С его лица тоже мигом слетело шутовское выражение.

– И не надо меня за что-то держать, детка, – нахмури-вшись и глядя прямо в глаза, произнес он. – Ты за меня дер-жись, а я за тебя, и повода отпустить не жди. Я его давать не собираюсь.

А вот зарекаться не стоит, но и включать прожженную пессимистку без реального повода тоже, так что я просто кивнула, соглашаясь.

– Надеюсь, ты не решил, что уклонился от пули, разведя меня на сантименты? – вернулась я к упертому мелкому ро-гатому скоту. – Итак, я слушаю, кто такая эта Ингина и где ты ее подцепил?

– Ты прикалываешься надо мной? – приподнялась я на локте, и Киан тут же воспользовался неожиданным удоб-ством, начав облизывать ближайший к его рту сосок. – Эта...

колибри – виверн?

– Наполовину. По крайней мере, мое чутье это безоговорочно утверждает, да и сила в ней неоспорима. Вторая половина – нимфа.

Чутье у него... А что за повод был ее обнюхивать? Я сама себе отвесила мысленную затрещину. Не подходящее время вдруг сильно поглупеть только потому, что у меня, похоже, чувства открылись.

– А в вашем мире частенько случаются вот такие полукровки? – выпалила сначала, но потом поняла, что опять не подумавши. – Блин, ты же и не помнишь о таком наверняка.

Кстати, что-то не припоминаю, чтобы в обучающей программе ликторов вообще упоминались какие-то нимфы. Они еще что за чудовы звери и чего от них ждать?

– Не помню, – легкомысленно пожал плечами виверн, и его губы оставили в покое мою грудь, но только для того, чтобы эстафету перехватила загребушая ладонь, взвешивая, сжимая, как если бы он проводил экспертизу ценного экспоната. – Но тут не в этом главная интрига.

– М? – Я начала обводить кончиками пальцев очертания рельефных мышц на его торсе, и они тут же напряглись, выглядя еще четче, а Мак-Грегор засопел чаще. А чего ты хотел? Не ты один любишь непринужденно облапать кое-что этого достойное.

– Основное в том, что нимфы – это дети вашего мира, не нашего, – сообщил мне он, как бы невзначай подтолкнув

мою ласкающую руку пониже, к самому ценному. – И до последнего времени считалось, что гибриды не рождаются у вступающих в связь иномирцев: мы и вы, типа, можем скрещиваться исключительно между, так сказать, урожденными по ближнему территориальному признаку. Но вот уже лет двадцать стали появляться слухи, что многое изменилось и полукровки появляются повсюду.

– И я так понимаю, что это о чем-то говорит?

Сказать честно, единственное, почему меня это интересовало, – это потому, что хотелось знать, не осложнит ли это мою будущую жизнь в Свободных землях. Хотя, с другой стороны, если это важно для моего мужчины, то должно быть значимым и для меня. Это ведь совершенно нормально?

– Угу. Думаю, это признак активизации Краеугольного камня.

– В смысле? – Не догнала я и прекратила все наши заигрывания, сев прямо. – Ты сказал, что он, по сути, источник магии для обоих наших миров, так? Нечто постоянное, как мне представляется. Как он может стать еще активнее?

– Не «еще», детка, а «опять», – озадачил Киан меня окончательно.

– Прекрасно, теперь я совсем ничего не соображаю, – пробормотала себе под нос.

– Я и сам не слишком понимаю, и все что есть – мои догадки и предположения, – поспешил объяснить Мак-Грегор. – Мне кажется, что после той катастрофы Камень вроде

как дремал, потому что пережил принудительную огромную растрату энергии, а в последние годы восстановился и снова проснулся.

– Ты говоришь о каком-то булыжнике, как о живом существе, – с сомнением посмотрела я на него, неожиданно воодушевленного.

– Мне он чем-то таким и представляется, – кивнул виверн.

– Хорошо, к чему это, по-твоему, приведет в итоге?

– Без понятия.

Я почесала висок и решила, что время для осмысления гипотез будет потом, а сейчас есть нечто более насущное.

– Ты таскал обломок камня все время с нами. Зачем? – спросила напрямую и сразу предупредила: – И если опять попробуешь схохмить, отвлечь или наврать, то у нас проблема.

Мак-Грегор встал и отошел к стене, почти покидая доступную сиянию свечей территорию, убеждая меня все больше, что честный ответ мне ой как не понравится и прочистил горло, как будто в нем что-то застряло. Правда, судя по всему. Я не торопила и не давила, но внутренне напряглась, констатируя неоспоримый факт, что хорошие моменты в моей жизни, видимо, никогда не будут долгими. Больше.

– Прежде чем захочешь убить меня или возненавидишь, дай себе немного времени обдумать, а мне на то, чтобы придумать оправдание, которое ты сочтешь достаточным для прощения, – сказал он из своего теневого укрытия.

– Ты опять передо мной извиняешься заранее? – Ну все, уверенность в том, что грядет дерьмо, стала полной. А было-то как хорошо, жаль недолго.

– Нет, не извиняюсь, скорее уж торгуюсь. Дело в том... что я все время держал активный кусок Камня поблизости и всячески снабжал тебя своей... хмх... ДНК, потому что надеялся, что это волшебным образом запустит в тебе изменения.

– Изменения? – Нет, я не вскипела... ну не так, как в принципе могла бы.

Точнее уж это напоминало здоровенный такой кулак разочарования, прилетевший в район груди. Вот, значит, как все обстоит в моей жизни в последнее время. Ни для кого я не хороша такой, какая есть. Все норовят поменять чего-нибудь, придать, блин, удобную для себя форму и позу. И ладно ликторы, для которых я, в числе прочих, изначально являлась экспериментальным материалом для определенных манипуляций. Но и чертов Бронзовый жаждал вроде и меня, но с внесением определенных поправок, что сделали бы достойной занимать место рядом с ним. Теперь еще и виверн... А кто спросил, хочу ли я хоть в чем-то меняться? Не подарок? Эгоистичная, грубая, не желающая идти на контакт и работать над собой? Да я эту хрень большую часть своей жизни слушаю! И нравлюсь себе какой есть! Никому не навязываюсь!

– Летти? – встревоженно спросил Киан и шагнул поближе,

а я растянула губы в улыбке, призванной скрыть рвущееся наружу бешенство.

– Да, дорогой? Как же еще и ты изменить меня желаешь? – сладким почти до приторности тоном спросила его. – Какие, на хрен, предпочтения?

– Знаешь, ты лучше ори на меня, – зябко дернул плечом Мак-Грегор. – Когда так говоришь, у меня чувство, что я налажал безвозвратно.

– Да ладно, чё такого-то? Захотел и сделал, да, Кианчик? На кой меня спрашивать? Ты же все из лучших побуждений?

– Да, – неуверенно кивнул он.

– Ну тогда я же тебя простить и понять должна, так?

– Так, – кивнул виверн и гулко сглотнул.

– А ни хрена не так! – заорала я. – Не так!

– Детка...

– Да пошел ты, ящер! Мы же, мать твою, уже ругались на эту тему! Ты думаешь, что раз я тогда стерпела это дерьмо с принудительным сокращением числа возможных партнеров по жизни до тебя одного, то и дальше так покатит? Подобные вещи должны быть осмысленным выбором, а не принуждением!

– Все не так!

– А как? Давай свою гребаную версию, которая, естественно, опять позволит тебе соскочить со сковородки!

– Нет у меня никаких версий и оправданий! Мы, блин, встретились... и на этом все! – и он развел руками совер-

шенно бестолково.

Я даже переспрашивать не стала, просто вытаращилась на него, чувствуя, как брови поползли вверх. Что, к чертям, это за объяснение такое?

– Ты имеешь полное право на злость, Летти. – Ой, ну спасибо! – Но, как бы бесяче или смешно ни прозвучало, я действительно все делал их этих самых лучших побуждений! Я хотел подарить тебе крылья!

– То есть эти твои манипуляции должны были обратить меня в виверну?

– Теоретически это возможно.

– Теоретически? А если я стану проклятой жабой? Или еще какой-нибудь жуткой тварью?

– Не станешь. Тут два варианта: или ничего не выйдет во-все, или ты изменишься и станешь одного со мной вида. Камень способен на все что угодно.

– Это ты, гад, способен на все что угодно! Кто сказал, что я хочу быть зеленой и в чешуе?

Мак-Грегор уставился на меня так, словно не понимал смысла вопроса. Ага, типа, ну кто же такого может не желать?! И при всем психе, нужно признаться, я хотела... как бы дико это ни прозвучало. Все те ощущения во время полета и во сне... я хотела, чтобы они были моими, настоящими, реальными, но вот только, очевидно, следовало спросить себя, не были ли они, эти ошеломляющие и поразительные чувства и видения, просто навеяны всеми этим манипуля-

циями Киана. Они мои или навязаны как-то им? И почему я во имя гребаной несуществующей справедливости должна взять и принять все как есть?

«Мы, блин, встретились и все». Это и есть все объяснение?

– Летти, чуть подумай, прежде чем проклинать меня и обвинять в деспотизме и неуважении твоих границ! Я хочу наделить тебя силой, неуязвимостью для врагов, продолжительностью жизни, которая не светит тебе в прежнем состоянии. Я не готов однажды потерять тебя, уж точно не потому, что каждая тварь вокруг сильнее, опаснее и не потому что тебя отнимет время! И если уж на то пошло, ты сама подписала отказ от собственной человечности, согласившись встрять в эту ликторскую программу. Вот уж где тебя не пойми в кого еще превратили.

– Ну спасибо, ты меня спас, причем неоднократно, благодетельствовать желаешь, а я не ценю, – огрызнулась я, ощущая, как гнев безнадежно ускользает. Было что-то обезоруживающее в том, как Мак-Грегор смотрел на меня, виновато и беспомощно и одновременно почти одержимо уперто, и в том, как говорил, вроде и умоляя, и твердолобо не собираясь уступать ни на йоту.

– Детка...

– Нет, я сейчас даже не язвлю, но злиться перестать не могу, понимаешь? Я человек! Живое, наделенное собственным разумом и волей существо, и имею право на выбор!

– Разве я это отрицаю?

– Нет, виверн, ты это элементарно игнорируешь с самого начала. Ты решаешь – ты делаешь, я лишь вынуждена смиряться с последствиями. Мне не подходят такие отношения. – Он передернулся всем телом, как от разряда тока. – Я могу быть человеком, слабым, на твой взгляд, и мало живущим созданием, но это не должно делать меня не равной тебе, уж не в вопросах, напрямую касающихся меня, точно. Называть кого-то своим не значит присвоить его как вещь. Есть хоть один чертов шанс, что ты когда-то действительно поймешь это, а не соврешь мне сейчас, чтобы в следующий раз опять поступить как вздумается?

– Я понимаю... – начал Киан, но наткнувшись на мой свирепый взгляд исправился. – Я клянусь тебе над этим работать.

– Никакого вранья, тайн и манипуляций за спиной? – надувала я.

– Да, – вздох его был тяжелым и несколько не наигранным. – Могу я теперь снова подойти и прикоснуться к тебе? Мне это и самой было нужно, чего уж там. Ярость никак не отменяла тяги к нему и столь быстро родившейся необходимости, почти зависимости в его тепле.

– Вообще-то, это не я удрала подальше, – ответила ворчливо, укладываясь обратно, и не стала скрывать долгий удовлетворенный вздох, когда Киан торопливо вытянулся рядом и прижался губами к моему виску.

Глава 12

То, как ликтор плечом к плечу с виверном мчался сначала по зарослям, а потом и по улицам внешне заброшенного города, ведомый непонятным инстинктом, требующим найти Войт во что бы то не стало, он припоминал смутно. Если врага-попутчика вел, скорее всего, его сверхъестественный нюх, то сила, волочившая его вперед, не имела названия. Так же смазанной картинкой на периферии сознания были и все, кто им попадался на пути, включая и вампиршу, что пыталась не допустить их в подвальную комнату. Что-то говорили ему, что-то отвечал он, или точнее уж огрызался. Попустило только тогда, когда он увидел Летисию, и вернулась способность к ведению хоть сколько-то адекватного диалога, а обуявшее его примитивно-звериное нечто откатилось вглубь.

И вот теперь Кропп просто не мог поверить в то, что добровольно оставил Войт другому мужчине. Сопернику, виверну, стопроцентному врагу... и тому, быть с кем она выбрала сама. Когда она называла этого ядовитого засранца своим мужчиной, в ее глазах и голосе не было колебаний или сомнений, и никто на нее не давил, не принуждал. Не делал ничего из того, чем по большей части занимался он, находясь рядом.

Там, где он пер напрямую и требовал признания своей правоты, этот скользкий ящер буквально заискивал перед

ней, лип, как патока, к коже, практически бесстыдно облизывал ее взглядом и словами, оставаясь способным мгновенно броситься в схватку хищником для всех остальных. Это Крорр видел четко. Проклятый виверн готов был стелиться под ноги Летти, нисколько не теряя при этом жесткости и яростной решимости отстоять свое. А своим он считал ее. Вот это нужно такой женщине, как Войт? Или же все дело в том, что ей в принципе был нужен именно этот конкретный смазливый гад, каким бы ни был, и никто другой не подойдет, как бы ни старался? Тот момент, когда ему нужно отступить и убраться с позором с их пути? Просто как мужчина прежде он бы это и сделал, но сейчас-то все изменилось. И, похоже, впереди их ждет море дерьма, потому как он не уйдет, пока не разберется, что же теперь такое, как связан с Войт и можно ли вернуть себе нормальную жизнь.

Ибо жить вот так, когда в груди будто поместили постепенно набирающий температуру ядерный реактор, невыносимо. Даже сейчас он не давал ему нормально дышать, пылал внутри, жег кожу, сводил разум и тело спазмами обжигающего вожделения, и с каждым шагом становилось только хуже. Вернись-отбери-захвати-возьми!

Маленькая полукровка снова коснулась его локтя, заставляя Бронзового почти ощериться на острое ощущение от этого контакта. Первым, абсолютно животным импульсом было броситься на нее, схватить за волосы, вжать в стену и выпустить на волю грозящую взорвать его похоть. Пле-

вать, что она не Летти, на то, что они не одни, плевать на все. В конце концов, ее тело – тело женщины, и оно способно дать ему хоть краткое облегчение от этого невыносимого кошмара. Но следом пришел стыд, и от легкого касания тонких пальцев опять покатила по нему волна прохлады и облегчения. Крорру захотелось вцепиться в ее узкую ладонь, приложить к своему пылающему лбу или вообще засунуть в центр груди, заставив обхватить его молотящееся в испепеляющем огне сердце. Что же за ужас с ним творится? Неужели он окончательно встал на путь утраты человечности?

– Я могу помочь тебе, – тихо сказала Ингина, и идущий впереди вамп, что вел их неизвестно куда по лабиринту подвальных коридоров, обернулся и знающе ухмыльнулся.

– Нимфочки – они такие.

Ликтор только собирался возразить, как из-за очередного поворота появилась изящная фигура той самой вампирши. Аура властности окружала ее так же отчетливо, как и аромат очень дорогих духов. Платье цвета сливок льнуло к ее телу, идеальный маникюр и макияж, тяжелые драгоценности. Их вид обожал роскошь, несмотря на то, что большую часть времени они существовали на подземных этажах полуразваленных городов. Крорр всегда задавался вопросом, где кровососы брали все это в Зараженных землях. Ну да, всегда, когда разглядывал очередной труп убитой им твари.

– Ты привел в мой дом слишком много гостей, от которых разит проблемами, Рихор, – промурлыкала она с легкой лен-

дой, что, однако, не скрывала ноток угрозы. – Значит ли это, что ты решил вернуться насовсем?

– Это значит лишь то, что я готов щедро отплатить тебе за причиненные беспокойства, – в тон ей ответил их проводник, нахально обвинив женскую талию рукой и потершись бедрами. – Дай мне их только устроить, и я сразу приступлю.

– Отплатить? За то, что в моем доме появился ликтор? Чем интересно? – в голосе женщины прорезалось раздражение.

– Это хорошо, что тебе интересно, – беспечно ответил парень и обошел ее, знаком призывая следовать за ним.

– Ликтор, очень советую тебе не высовываться, пока ты здесь. Многие тут имеют к таким, как ты, личные счета и желают пересечься с тобой в темном углу совсем не для того, чтобы немного пригубить из горлышка! – прорычала вампирша им вслед.

Они шли еще минут пять, и наконец Рихор толкнул одну из дверей и отошел, пропуская их с Ингиной внутрь.

– ЧуднАя птичка, оставляю его на тебя, – произнес вамп с усмешкой. – Сдается мне, что ты сможешь позаботиться о том, чтобы слегка охладить его. А я пошел расплачусь по полной за ваше пребывание в гостях. И не стоит благодарить – процесс вполне себе нравится и мне самому.

– На твоём месте я бы оскорбился его словами, – процедил Крорр сквозь зубы, мрачно оглядывая комнату, что выглядела бы нормальной спальней с двуспальной кроватью и

еще одной дверью, очевидно, в ванную, если бы не отсутствие окон, делающей ее больше похожей на чертов склеп.

– Почему? – удивленно подняла крутые бровки полукровка, уставившись на него своими огромными глазищами с золотистыми искрами, которых вроде бы стало больше, и взялась расстегивать свои брючки. – Нимфы – народ моей матери – обожают секс и считают его лекарством почти от всех проблем и стрессов. И совершенно уверена, именно он сейчас лучшее средство от твоей.

Немного притухшее недавно жестокое жжение стало снова набирать силу, как угли костра, раздуваемые чьим-то злонамеренным дыханием.

– Откуда тебе, черт возьми, знать, в чем действительно моя проблема? – прорычал Кропп, приказывая себе отвернуться и не следить за неспешным разоблачением девушки. Абсолютно безразличной ему к тому же.

– Точно знать я, конечно, не могу, – пожалала она узенькими плечиками, и это заставило ее небольшие, но великолепной формы груди качнуться, а ликтора сглотнуть пересохшим горлом, – но, понаблюдав за тобой уже некоторое время, поняла: дело в том, что у тебя и девушки Киана появилась какая-то странная связь. Ваши эмоции непонятным образом зависят теперь друг от друга. И учитывая, что ребята на данный момент там далеко не в карты играют, ты заведен до невозможности. Не говоря о том, что этого не скрывают твои штаны, от тебя прямо пышет похотью. И я это то-

же ощущаю всем своим существом.

– То есть ты готова взять и облагодетельствовать меня, переспав по-быстрому, и тебе совсем плевать, что хочу-то я не тебя? – постарался изобразить пренебрежение Бронзовый, но мышцы лица, как до этого и глаза, явно отказывались его слушаться. – Как насчет чувства собственного достоинства? Никогда о таком не слышала?

– А на что мне обижаться? Ты ведь сейчас не меня пытаешься оскорбить, а себя. И ни фига не понимаешь, что желаешь не Летти, а просто сгораешь от вожделения, которое созвучно тому, что переживает сейчас она, плюс навязывает твоя вторая половина. Вот только дракон в тебе вожделеет нового освобождения, жизни – всего и сразу, а не просто секса, но понимания у вас нет, значит, твой разум все и трактует доступным образом, превращая это в понятные мотивации: голод, гнев или секс.

Оказавшись полностью без одежды, Ингина подошла к нему не торопясь, но с видом человека, уверенного в своих действиях, и положила ладошки ему на плечи. Крорр напрягся всем телом, застыл неподвижно... но рук ее не оттолкнул и не отстранился.

– Да откуда такие выводы? – резко севшим голосом спросил он.

– Ой, я тебя умоляю, кому все знать о непонимании двух ипостасей, как не мне! – постучала девушка по виску, и, судя по прорезавшимся порывающим ноткам, более жест-

кая половина впервые подала голос за это время.

– Памятуя твое дурацкое раздвоение, я бы не слишком доверял этим утверждениям, – пробормотал Бронзовый, почти грубо притиснув ее к себе. Пусть уже испугается и отвалит от него со своими глубокими умозаключениями. Но в кольце его рук эта хрупкая, но сильная девушка ощущалась поразительно приятно. Так, что разжимать объятий не хотелось.

– Предположениям, ликтор, всего лишь предположениям. Которые мы вполне в состоянии взять и проверить, – тихо рассмеялась полукровка, дразня все его нервные окончания, и одарила поцелуем в шею.

Это ласковое прикосновение опять вскипятило его кровь, возвращая к состоянию неминуемого взрыва, и ликтор, мстя ей за это, подхватил Ингину под ягодицы, вынуждая обхватить его ногами, и, развернувшись, безжалостно вжал собой в стену, бесстыдно толкнувшись между бедер.

– И в чем же будет состоять проверка? Я тебя трахну и волшебным образом пойму, что не хочу именно Войт? Тебе стоит знать, крошка, что мужчина может неистово желать одну конкретную женщину, но без проблем иметь других. Вот такие мы скоты! – гневно рычал он, начав осыпать ее скулы и шею скорее уж укусами, чем касаниями губ, но несносная девчонка только выгнулась навстречу его агрессии, безоговорочно принимая ее.

– Вовсе нет. Все, что тебе нужно, – это прочувствовать, что твои желания – это одно, а то, чего алчет дракон, – дру-

гое.

Крорр должен был рассмеяться, оттолкнуть, отрицать, но ничего этого сделать не смог, забыл, когда чокнутая полукровка с магическими золотистыми искрами в радужках легчайшим касанием победила его. Обхватила его лицо и поцеловала в кривящийся в неверии рот по-настоящему. И он понял и действительно ощутил. Как мучительный жар уступает место дразнящему теплу, убираясь с первого плана, пусть и не уходя совсем, но оседая где-то в затылке и позвоночнике и позволяя выйти на свободу желанию. Естественному, нормальному, чисто человеческому, страстному, но не имеющему ничего общего с той зверской одержимостью, которую он испытывал рядом с Войт. Бронзовый отчетливо, как наяву, увидел себя – мужчину, охваченного чувственным удовольствием и потребностью к женщине в его объятьях, и особняком – дракона, взирающего на все это отстраненно и с большой долей непонимания, потому как ему требовалось что-то иное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.